

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ РАЗПОРЯЖЕНІА.

Высочайше утвержденное постановленіе государственнаго совѣта о возвышеніи пенсіонныхъ разрядовъ для штатныхъ должностей въ православныхъ консисторіяхъ.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Св. Синода о возвышеніи пенсіонныхъ разрядовъ для штатныхъ должностей въ православныхъ духовныхъ консисторіяхъ, *мнѣніемъ положи*лъ: въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: служащимъ въ православныхъ духовныхъ консисторіяхъ присвоиваются слѣдующіе пенсіонные разряды: секретарю—V, столоначальнику—VIII, казначею (онъ же смотритель дома)—VIII, секретарю при епархіальномъ архіереѣ VII и помощникамъ секретарей при митрополитахъ с.-петербургскомъ и московскомъ VIII. Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 1-го марта текущаго года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

ОПРЕДѢЛЕНІА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 16-го февраля—1-го марта 1883 года за № 342, объ установленіи особаго знака холмскаго православнаго братства съ проектомъ правилъ объ учрежденіи сего знака и описаніемъ самаго знака.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го февраля 1883 года за № 545, слѣдующаго содержания: Въ послѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 14-го июля—1-го августа 1882 года, объ установленіи особаго знака холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго братства, сдѣлано было представленіе въ комитетъ министровъ, который журналами, отъ 9-го и 23-го ноября 1882 года, положилъ: 1) испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на установленіе особаго знака холмскаго Свято-Богородицкаго братства, повергнувъ на Высочайшее Его Величества благоумотрѣніе исправленный по замѣчаніямъ комитета министровъ проектъ правилъ объ учрежденіи означеннаго знака и 2) предоставить г. синодальному Оберъ-Прокурору рисунокъ предполагаемаго образа вышеупомянутаго знака поднести на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоумотрѣніе. На такое положеніе комитета Государь Императоръ Высочайше соизволилъ и проектъ правилъ удостоить разсмотрѣнія и утвержденія Его Величества въ 19-й день ноября 1882 года. За симъ, во исполненіе означеннаго положенія комитета министровъ, г. Оберъ-Прокуроръ имѣлъ счастье всеподданнѣйше представлять на Высочайшее воззрѣніе и утвержденіе рисунокъ упомянутаго знака, вмѣстѣ съ описаніемъ онаго, и Государь Императоръ въ 29-й день

января 1883 года Высочайше соизволил рисункъ этотъ утвердить. Предлагаю о вышеизложенномъ Святейшему Синоду, для зависящаго распоряженія, г. синодальный Оберъ-Прокуроръ вмѣстѣ съ симъ приложилъ: а) Высочайше утвержденный въ 19-й день ноября 1882 года проектъ правилъ объ учрежденіи знака холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго братства и б) Высочайше утвержденное въ 29-й день января 1883 года описаніе означеннаго знака и рисунокъ онаго. Приказали: объ изъясненномъ учрежденіи особаго знака холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго братства, сообщивъ правительствующему сенату для обнародованія во всеобщее свѣдѣніе, напечатать и въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ по принятому порядку, препроводивъ для сего въ копіяхъ: Высочайше утвержденный въ 19-й день ноября 1882 года проектъ правилъ объ учрежденіи вышеомянутаго знака и Высочайше утвержденное въ 29-й день января 1883 года описаніе того знака.

Проектъ правилъ объ учрежденіи знака холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго братства.

Для поощренія полезной дѣятельности членовъ холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго братства устанавливается особый металлическій знакъ для ношенія на груди. Знакъ этотъ трехъ степеней и выдается по постановленію совѣта братства, съ утвержденія главнаго попечителя братства архіепископа холмскаго и варшавскаго.

О лицахъ, состоящихъ на службѣ и награжденныхъ симъ знакомъ, председатель братства сообщаетъ подлежащему начальству, а не состоящимъ на службѣ — даетъ знать по общепринятому порядку.

1. Первая степень знака — золотой выдается: а) почетнымъ членамъ братства, сочувствующимъ и содѣйствующимъ дѣламъ братства; б) лицамъ, оказавшимъ особенно важныя услуги православію и русскому дѣлу въ холмской Руси, или же особенно потрудившимся для братства, и в) лицамъ, пожертвовавшимъ въ пользу братства одновременно не менѣе 500 рублей.

2. Серебряный: а) полезнымъ членамъ совѣта братства и б) лицамъ пожертвовавшимъ одновременно не менѣе 250 рублей.

3. Бронзовый: а) вообще полезнымъ дѣятелямъ братства и б) лицамъ, внесшимъ одновременно не менѣе 50 руб. Лицо удостоенное знака какой либо изъ трехъ степеней, получаетъ, за подписью председателя братскаго совѣта и секретаря, особое свидѣтельство на право ношенія знака.

Примчаніе. За полученіе знака братства особая плата не устанавливается, но добровольный взносъ отъ получившихъ знакъ принимается съ благодарностію.

Описаніе знака холмскаго Свято-Богородицкаго братства.

1) Знакъ долженъ быть 3-хъ видовъ: золотой, серебряный и изъ темной бронзы по означенному рисунку. 2) Ободокъ съ ажурной вырѣзкой, которая должна быть выгравирована. 3) Корона выпуклая. 4) Крестъ эмалевый на подобіе орденскаго св. Анны. 5) Образъ Божіей Матери финифтяный, въ среднѣй креста. 6) Вокругъ онаго ободокъ съ надписью: „Изображеніе чудотворной иконы Холмскаго Божіей Матери“ написанъ чернью. 7) Поверхъ иконы и ободка, въ одинаковомъ съ симъ послѣднимъ размѣрѣ, — крышка на шпальерѣ съ замычкой при ней, по образцу медальоновъ. 8) На крышкѣ выгравированные инициалы холмскаго православнаго братства. 9) На оборотной сторонѣ знака слова: „Знакъ Холмскаго Свято-Богородицкаго братства. 1882 г.“ 10) На оборотной же сторонѣ знака прибивается подвижная игла, посредствомъ которой знакъ прикалывается въ видѣ броши. 11) Знакъ долженъ быть съ приподнятымъ (нѣсколько выпуклымъ) крестомъ.

П. Отъ 17-го декабря — 2-го февраля 1882—83 г. за № 2729, объ участіи секретарей духовныхъ консисторій при судоговореніи по бракоразводнымъ дѣламъ.

По указу Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 ноября 1882 г. за № 5894, по вопросу объ участіи, какое долженъ принимать секретарь духовной консисторіи при судоговореніи по бракоразводнымъ дѣламъ. Приказали: одинъ изъ секретарей духовной консисторіи въ рапортѣ на имя г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода донесъ, что по силѣ 249 ст. уст. дух. конс. судоговореніе по дѣламъ бракоразводнымъ производится въ присутствіи консисторіи, которое, согласно 280 ст. того же устава, составляютъ только одни члены, и что такимъ образомъ обязанности секретаря консисторіи, при производствѣ судоговореній по дѣламъ помянутаго рода, остаются не выясненными. Между тѣмъ возникло недоумѣніе: имѣетъ ли секретарь консисторіи право при судоговореніи обращать вниманіе членовъ оной на необходимость спроса сторонъ процесса по такимъ обстоятельствамъ дѣла, которыя остаются почему либо не разъясненными и разъяснить которыя онъ съ своей стороны считалъ бы нужнымъ, и въ утвердительномъ случаѣ, какъ долженъ поступить секретарь, если такого рода заявленія его не будутъ уважены членами? Предлагаю о семъ Святейшему Синоду, г. Оберъ-Прокуроръ изъяснилъ, что въ виду 310 и 318 ст. уст. дух. конс. секретарь, какъ лицо, которое или само докладываетъ присутствію, или руководствуетъ въ этомъ дѣлѣ столоначальниковъ, и которое при разногласіи мнѣній членовъ, выясняетъ существо дѣла и способъ его рѣшенія на точномъ основаніи законовъ — по сему самому обязанъ находиться въ присутствіи консисторіи при производствѣ судоговоренія по бракоразводнымъ дѣламъ и имѣетъ право обращать вниманіе членовъ консисторіи на необходимость выясненія тѣхъ или другихъ обстоятельствъ при судоговореніи; въ случаѣ, же, если заявленія его не будутъ уважены членами онъ долженъ поступать согласно указанію 329 ст. того же устава. Соглашаясь съ такимъ заключеніемъ г. Оберъ-Прокурора, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о семъ для руководства по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе пастоящаго опредѣленія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХИАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Отъ 17—22 марта сего 1883 года относительно отчетности въ полученіи духовенствомъ жалованья, пособій и квартирныхъ денегъ.

Люблинская Контрольная Палата отношеніемъ отъ 16 февраля сего года, сообщила Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи слѣдующее: Благодѣтельный Люблинскаго округа, при отзывѣ отъ 20 декабря 1882 г. препровождая росписки въ получе-

нѣкоторыми причтами церквей вѣрепаго ему округа жалованья за 1882 годъ, между прочимъ присовокупилъ, что недосланныя росписки церковныхъ причтовъ могутъ быть истребованы отъ Казенной Палаты, потому что таковыя ежемѣсячно передавались настоятелями церквей въ Казначейства, а Казначействами отсылались въ Казенную Палату. Такъ какъ настоятелями приходовъ Люблинскаго округа никакихъ росписокъ отъ причтовъ церковныхъ въ Казначейства съ 1876 года не передается, то Люблинская Контрольная палата проситъ Консисторію сдѣлать зависящее распоряженіе какъ о присылкѣ ей Благочиннымъ Люблинскаго округа недостающихъ документовъ за 1882 г., такъ и о томъ, чтобы на будущее время всѣ Благочинные Люблинской, Радомской, Сѣдлецкой и Кѣлецкой губерній росписки въ полученіи причтами церквей вѣренныхъ и другіе жалованья, пособій, квартирныхъ и другихъ денегъ высылали въ Контрольную Палату спитыми и прошнурованными и при томъ не позже 15-го числа мѣсяца слѣдующаго за отчетнымъ, какъ это требуется ст. 153 правилъ счетоводства для распорядительныхъ Управленій. По справкѣ съ дѣлами Консисторіи оказалось: Указомъ отъ 15 января 1881 года Консисторія предписала Холмскому Духовному Правленію обязать духовенство возсоединенныхъ церквей, чтобы оправдательныя росписки въ полученіи жалованья представлялись ежемѣсячно по установленной формѣ въ 2-хъ экземплярахъ благочиннымъ, которые, по повѣркѣ, одинъ экземпляръ препровождали бы въ Контрольную Палату, а другой въ Холмское Духовное Правленіе—по третью года. Вслѣдствіе сего Епархіальнымъ Начальствомъ постановлено: Черезъ припечатаніе въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ объявить духовенству возсоединенныхъ церквей, чтобы оправдательныя росписки въ полученіи жалованья, пособій выдаваемыхъ изъ казенныхъ суммъ, и квартирныхъ денегъ высылаемы были подлежащими благочиннымъ немедленно послѣ полученія денегъ и чтобы благочинные высылали таковыя документы въ Контрольную Палату—спитыми и прошнурованными не позже 15 числа мѣсяца, слѣдующаго за отчетнымъ, согласно 153 ст. Правилъ счетоводства, а Люблинскому благочинному предписать указомъ о представленіи въ Контрольную Палату недосланныхъ имъ документовъ за 1882 годъ, и о таковомъ распоряженіи Консисторіи увѣдомить Контрольную Палату.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

—●— **Перемѣщеніе священнослужителей.**— Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 22 минувшаго марта, по сношеніи съ г. Попечителемъ Варшавскаго Учебнаго Округа, на открывшуюся, послѣ кончины протоіерея Василя Лебедева, въ г. Люблинѣ вакансію настоятеля Крестовоздвиженской церкви и законоучителя мѣстной гимназіи перемѣщенъ законоучитель Варшавской I мужской гимназіи протоіерей Николай *Собринъ*. На открывшуюся, по смерти священника Петра Колбуса, въ с. Тучанахъ II Грубешовскаго Округа вакансію настоятеля прихода Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 21 минувшаго мар-

та, согласно представленію преосвященнаго Модеста Епископа Люблинскаго, назначенъ б. помощникъ настоятеля Заболотскаго прихода священникъ Михаилъ *Солмы* впродъ до усмотрѣнія, а вакансію помощника настоятеля въ с. Заболотѣ предоставлена діакону Соколовской церкви Василю *Шитовъ*, съ порученіемъ преосвященному Модесту рукоположить сего діакона въ санъ священника.

—●— **Увольненіе священника за штатъ и назначеніе на его мѣсто.**— Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 15 минувшаго марта настоятель Корховскаго прихода Бѣлгорайскаго округа священникъ Петръ *Чермошанковичъ*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто настоятелемъ прихода въ с. Корховѣ назначенъ, по вниманію къ прошенію заслуженнаго старца, сынъ его священникъ Левъ *Чермошанковичъ*, состоявшій при немъ въ качествѣ не штатнаго помощника.

—●— **Пожертванія въ Люблинскую Крестовоздвиженскую церковь.**— Отъ неизвестныхъ лицъ изъ люблинскаго православнаго общества поступили въ Люблинскую Крестовоздвиженскую церковь слѣдующія пожертванія: двѣ бронзовыя иконы, помѣщенные въ боковыхъ частяхъ церкви по ту и другую сторону паникадила, цѣною въ 300 р., и завѣса на парекія врата изъ краснаго штофа цѣною въ 55 рублей. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 28 минувшаго марта неизвестнымъ жертвователямъ объявлена благодарность и призвано на нихъ благословеніе Божіе.

—●— **Награжденіе за неслужебныя отличія по духовному вѣдомству.**— Въ 18-й день февраля сего 1883 года Варшавскій 2-ой гильдіи купецъ Алексѣй *Шинковъ* Всемилостивѣйше пожалованъ серебряною медалью для поощренія на шею на Станиславской лентѣ за неслужебныя отличія по духовному вѣдомству.

—●— **Извлеченіе изъ отчета Сѣдлецкаго Приходскаго Попечительства за 1882 годъ.** Прихожане Сѣдлецкой Свято-Духовской церкви въ общемъ собраніи 3-го января прощаются съ бывшей Предѣлательницей Попечительства Е. Я. Дуве, по случаю выѣзда ея изъ города Сѣдльца, большинствомъ голосовъ избрали Предѣлательемъ Попечительства Начальника губерніи Д. Ф. Москвина.

Первою заботою новаго Предѣлателя было изысканіе мѣръ для увеличенія денежныхъ средствъ Попечительства, и соображеніе о постройкѣ новаго пріютекаго дома, съ пристройками, вмѣсто пришедшихъ въ совершенную негодность существующихъ строеній. Вопросы эти, какъ главные, внесены были на обсужденіе членовъ Правленія Сѣдлецкаго Приходскаго Попечительства въ засѣданіи 21 марта минувшаго года, на которомъ, при разсмотрѣніи обстоятельствъ могущихъ служить къ разрѣшенію дѣла, собраніе постановило: для временнаго лишь облегченія кассы Попечительства по удовлетворенію текущихъ расходовъ, устроить въ Сѣдлецкомъ общественномъ собраніи вечеръ, предоставляя себѣ въ будущемъ, для поднятія вообще средствъ Попечительства, выработать соображеніе о иныхъ постоянныхъ доходныхъ статьяхъ; а по второму вопросу поручить членамъ Попечительства П. В. Головинскому и Ф. С. Орловскому заняться составленіемъ новаго проекта дома, примѣнительно къ средствамъ Попечительства и къ условіямъ, на которыя можно рассчитывать. Устроенный съ означенною выше цѣлью 21 апрѣля вечеръ далъ въ результатъ чистаго дохода 107 руб. 12 коп., которые послужили кассѣ Попечительства значительнымъ подспорьемъ при производствѣ текущихъ расходовъ; а проектъ постройки новаго пріютекаго дома, благодаря стараніямъ гг. Головинскаго и Орловскаго, въ текущемъ году уже выработанъ. Важною поддержкою Попечительству, лишениому достаточныхъ средствъ, для выполненія главной своей задачи попеченія о нуждахъ сиротъ, бѣдныхъ семей и отдѣльныхъ лицъ Православнаго исповѣданія, явилась въ отчетномъ году частная благотворительность прихожанъ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить, какъ оградное явленіе, нѣсколько случаевъ полной готовности, съ которой прихожане сѣбшили на помощь нуждающимся.

Вслѣдствіе указа Святейшаго Синода въ Сѣдлецкомъ Соборѣ, въ недѣлю о слѣпомъ послѣ проповѣди, произнесенной вслѣдъ за чтеніемъ Евангелія, былъ произведенъ кружечный

сборъ въ пользу слѣбныхъ состоящихъ въ вѣдѣніи Маринскаго попечительства, давший въ итогѣ болѣе 60 рублей.

Къ празднику Свѣтлаго Христова Воскресенія, М. Я. Кузьминой собрано, и передано священнику Мизенкому, для раздачи бѣднымъ прихожанамъ болѣе 70 рублей.

Черезъ посредство той-же Г-жи К-ной собрано на содержаніе новообращенной изъ евреевъ дѣвицы Александрѣ 65 рублей.

Въ пользу пострадавшаго въ маѣ мѣсяцѣ отъ пожара семейства одного заштатнаго чиновника, прихожанами собрано болѣе 100 рублей.

Кромѣ того оказана была значительная помощь въ деньгахъ и вещами, семейству одного православнаго священника, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ испытывающаго крайнюю нужду.

Въ свою очередь Попечительство, въ отчетномъ году, оказывало возможную поддержку лицамъ находящимся подъ покровительствомъ онаго, и изъ числа лицъ призрѣваемыхъ, въ началѣ года получали ежемѣсячное пособіе жители гор. Сѣдлецъ, Амалия Агѣева 5 рублей, Эмилиа Горячева 3 рубли, и Агафія Меркушева 3 рубля; пособіе это прекращено было съ помѣщеніемъ ихъ дѣтей въ разныя благотворительныя заведенія; кромѣ того, изъ средствъ Попечительства, въ минувшемъ году уплачивалось ежемѣсячно 5 рублей на содержаніе сироты, малолѣтней дѣвочки Целажки Маржецкой, помѣщенной въ домѣ стрѣлочника Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги Матеуша Шимонскаго, проживающаго въ городѣ Луковѣ.

Въ истекшемъ году въ Сѣдлецкомъ Православномъ приютѣ содержалось 10 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ; изъ нихъ воспитывалось, въ гимназіяхъ: мужской 8 мальчиковъ и женской 6 дѣвочекъ; въ начальныхъ училищахъ города Сѣдльца, помѣщено было: 1 мальчикъ и 4 дѣвочки.

Въ продолженіи года убыли изъ приюта: мальчикъ Петръ Дубаневичъ поступившій въ Бѣльскую учительскую семинарію, а на его мѣсто, помѣщенъ въ приютѣ 4-хъ лѣтній мальчикъ Александръ Штроманъ, сынъ запаснаго рядоваго Федора Штрмана, проживающаго въ Гарволинскомъ уѣздѣ; на вакансію дѣвочекъ въ приютѣ помѣщена была Анастасія Агѣева дочь б. дѣлопроизводителя управленія сѣдлецкаго уѣднаго воинскаго начальника.

Изъ числа воспитанниковъ приюта въ минувшемъ году отданы были въ ремесло: Владимиръ Позняковъ и Осипъ Домасюкъ въ типографію Сѣдлецкаго губернскаго правленія, двѣ-же дѣвочки Домна Савковичъ и Варвара Меркушева въ модный магазинъ Г-жи Киеилевской. Кромѣ научныхъ занятій воспитанницы приюта съ надзирательницею Г-жею Шелеметко занимались рукодѣльемъ, а мальчики подъ рукою Г. Остроумова, предложившаго свои услуги, обучались переплетному искусству.

За особенные успѣхи въ наукахъ, шесть приютецкихъ мальчиковъ обучающихся въ Сѣдлецкой мужской гимназіи, получили казенныхъ стипендій въ минувшемъ году въ общей суммѣ 185 рублей.

Для удовлетворенія нуждъ, кака по содержанію Православнаго приюта, такъ равно и на расходы по имѣнію Скуржець, а также и на другіе расходы Попечительство въ истекшемъ году имѣло въ своемъ распоряженіи 3434 руб. 3 коп. Главной статьею дохода по прежнему было имѣніе Скуржець давшее общаго дохода 2513 р. 81 к., менѣе однако, чѣмъ въ предшествовавшемъ году на 427 руб. 91 коп., каковое обстоятельство объясняется тѣмъ, что въ 1881 году, имѣніе получило случайнаго дохода отъ продажи дровъ и лѣснаго матеріала на 504 руб. 27 коп. болѣе противъ отчетнаго года; такъ что въ сущности валовой доходъ имѣнія за минувшій 1882 годъ увеличился на 76 руб. 36 коп. составляющіе годичную аренду съ кузницы выстроенной въ 1881 г. и доходъ за квартиру земскаго стажника во Ш-мъ полугодіи.

Расходъ попечительства въ минувшемъ году равнялся 3331 руб. 67 коп.; изъ которыхъ собственно по Скуржецкому имѣнію израсходовано 949 руб. 45 к.; слѣдовательно имѣніе это принесло въ отчетномъ году, чистаго дохода 1564 руб. 36 коп., болѣе противъ 1881 г. на 947 руб. 70 коп. Содержаніе приюта, а также воспитанниковъ виѣ онаго общилось въ минувшемъ году въ 2243 руб. 34 коп. менѣе чѣмъ въ 1881 году на 604 руб. 64½ коп. Собственно на продовольствіе штотмцевъ и служащихъ въ приютѣ израсходовано 1140 руб. 14½ коп., такъ

что среднимъ числомъ расходъ этотъ составляетъ на каждого человѣка въ день около 14½ коп. не считая стоимости дровъ.

Затѣмъ по удовлетворенію всѣхъ расходовъ, въ кассѣ Попечительства къ 1-му января текущаго года осталось 102 рублей 36 к.

ОТДѢЛЪ II.

ПОУЧЕНІЯ ПРОСТОМУ НАРОДУ.

ПОУЧЕНІЕ 2-е.

о пятой заповѣди десятизловія.

„Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебѣ было хорошо и чтобы продолжилсь дни твои на землѣ“.

Родители! Вамъ извѣстна та истина, что примѣръ сильнѣе и дѣйствительнѣе словъ, что злыми примѣрами извращаются добрыя нравы и что примѣру родителей подражаютъ ихъ дѣти. Что-же изъ этого слѣдуетъ? То, что вы должны жить свято, ибо такой примѣръ жизни будетъ для вашихъ дѣтей тѣмъ самымъ, чѣмъ есть для цвѣтовъ небесная роса. Если ваши дѣти не услышатъ отъ васъ ничего злаго, ничего злаго не увидятъ, они будутъ преуспѣвать съ лѣтами въ благодати у Бога и у людей и укрѣпляться въ добромъ на всю жизнь, а такимъ образомъ и васъ будутъ почитать и любить. Невозможно, въ виду важности сего предмета, не дать вамъ нѣкоторыхъ наставленій. Вѣдь здѣсь дѣло касается временнаго и вѣчнаго счастья вашихъ дѣтей и дальнѣйшихъ поколѣній, а дѣти легче всего замѣчаютъ и подражаютъ недостаткамъ родителей и старшихъ.

Пусть, поэтому, домъ вашъ будетъ для этихъ ангеловъ раемъ, гдѣ-бы царили благочестіе, невинность, согласіе и откровенность и пусть ваши дѣти, которыхъ вы отъ Бога получили, возрастаютъ въ этомъ раѣ какъ въ небѣ. Родители! Хотите ли, чтобы васъ дѣти ваши любили, любите же и вы Бога выше всего, ближнихъ какъ самихъ себя, любите и дѣтей вашихъ, которыхъ можетъ облагораживать не тѣлесное наказаніе и строгость ваша, но мягкое съ ними обращеніе и добрый примѣръ, а это само можетъ ввести въ ваши поколѣнія благословеніе Божіе. Сами почитайте родителей вашихъ и старшихъ почетныхъ людей, то и дѣти ваши когда подростутъ будутъ любить и уважать васъ. Но не довольно того, чтобы вы сами не подали своимъ дѣтямъ дурнаго примѣра; ваша обязанность смотрѣть также, чтобы и въ домѣ вашемъ не было ни роднаго, ни такихъ слугъ, которые дурнымъ примѣромъ могли бы соблазнить вашихъ дѣтей, ибо горе тому, „кто соблазнить одного изъ малыхъ сихъ.... тому, лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили въ глубинѣ морской (Мѡ. XVIII. 6)“. Если-же такія страшныя угрозы относятся ко всѣмъ соблазняющимъ дѣтей, какъ страшно должно

быть то наказаніе, которое ожидаетъ родителей, соблазняющихъ своихъ собственныхъ дѣтей дурными примѣрами! Для того самаго уже, родители, будьте для дѣтей вашихъ живымъ образомъ добраго примѣра, такъ какъ вы ихъ учителя, ибо наука трогаеъ только, а примѣръ побуждаетъ къ подраженію. А когда онѣ увидятъ, что ваши добрыя дѣла соотвѣтствуютъ вашимъ словамъ, что вы служите Богу вѣрно, находите свое счастье и душевное спокойствіе въ молитвахъ и добрыхъ дѣлахъ, уважаете гражданскую и духовную власть, что даже врагамъ своимъ вы воздаете за злое добрымъ, о, тогда они навѣрно будутъ принимать ваши наставленія къ сердцу, а вашему примѣру охотно подражать.

Но когда онѣ увидятъ, что вы иначе говорите, а иначе дѣлаете, что ваши наставленія не согласуются съ жизнью вашею, что вы рѣдко когда молитесь, не ходите въ церковь и не приступаете къ св. Таинствамъ, а напротивъ, весьма часто бываете въ корчмѣ, возвращаетесь въ домъ въ пьяномъ видѣ, проклинаете и сквернословите, о, тогда они навѣрно пойдутъ скорѣе за вашимъ примѣромъ, чѣмъ за наставленіями, ибо имъ покажется труднымъ и лишнимъ дѣлать то, чего вы сами не можете и не хотите дѣлать. Въ такомъ случаѣ вы, матери, говорите сколько хотите о невинности и чистотѣ, если сами живете безправденно, вмѣсто церкви идете къ кумѣ для сплетней или въ корчму пьянствовать, то дочери ваши будутъ еще большими блудницами, сплетницами и пьяницами. Говорите что хотите о скромности и бережливости, но если вы сами не будете бережливы, будете обвѣшиваться мишурою, чтобы предъ людьми поблистать, чтобы обратить на себя вниманіе мужчинъ,—будьте увѣрены, что дочери ваши будутъ еще болѣе расточительны и сладострастны, а когда выйдутъ за мужъ, разорятъ своихъ мужей и сдѣлаются источникомъ бѣдствія для своихъ дѣтей, внуковъ и будущихъ поколѣній.

Тоже самое касается и отцевъ. Говорите вы много о любви къ ближнему, если-же будете сами его обмывавать, илиже, какъ это часто бываетъ, паучать своихъ дѣтей, чтобы сосѣду выпасали траву и посѣвы, ходили въ чужіе сады, тогда навѣрно воспитаете изъ своихъ дѣтей злодѣевъ, которые, видя въ васъ причину своей гибели, будутъ васъ, умирая въ каторгѣ или въ тюрьмѣ, проклинать. Посылайте вашихъ дѣтей, хотябы ежедневно, въ церковь, если сами тамъ съ ними не будете, а еще хуже—повернете въ корчму, они скоро пойдутъ за вами и въ молодости уже сдѣлаются пьяницами! Повторяйте имъ постоянно заповѣдь Господню: „почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебѣ было хорошо и чтобы продолжились дни твои на землѣ“,—если не будете сами почитать своихъ родителей, онѣ бросятъ васъ или прогонятъ на старость, а надъ вашей сѣдиной будутъ издѣваться.

Одинъ примѣръ ясно убѣдитъ васъ, какъ дѣти любятъ подражать примѣру своихъ родителей. Молодые супруги имѣли при себѣ старика—отца, который отдалъ имъ все свое имѣніе для того, чтобы на старости лѣтъ, когда онъ будетъ уже не въ состояніи трудиться, они его досматривали и кормили. Первый годъ прошелъ кое-какъ, но на другомъ году старикъ надоѣлъ уже своей нареченной дочери, а на

третьемъ ей стало уже тѣсно въ домѣ: старикъ занималъ много мѣста; она стала надоѣдать мужу, который ради святого покоя далъ совѣтъ, чтобы старика перевести въ кухню: тамъ—де будетъ старому теплѣе. Но злобная невѣстка стала и тамъ скоро надоѣдать старику, не могла его стерпѣть и начала уменьшать ему пищу. Но все это не помогало: Богъ, неизслѣдимый въ своихъ судьбахъ, не хотѣлъ призвать отца къ себѣ, хотя этого онъ самъ желалъ себѣ усердно. Наконецъ безсовѣстные супруги постановили предложить и заставить отца пойти по міру просить милостыни. „Онъ—старикъ, говорила невѣстка, не можетъ трудиться, можетъ быть люди не откажутъ ему въ кускѣ хлѣба“... Неблагодарные! Онъ отдалъ имъ все свое имѣніе, плодами рукъ его они живутъ, а теперь жалѣютъ ему ложки стрawy и прогоняютъ за милостынею изъ собственнаго уголка, изъ своего дома, который онъ своими руками построилъ, не давая ему окончить свои черные дни. Немилосердые! наказаніе Божіе не далеко; какъ почитаете вы своего родителя, такъ и ваши дѣти почитятъ васъ! Послѣ такого злодѣйскаго совѣта они хотѣли немедленно устранить отца изъ дому, но такъ какъ это было зимою, они дали ему старое одѣяло, чтобы могъ немного защититься отъ холода. Завидя это, внукъ старика, а достойный сынъ своего отца, схватилъ подаваемое дѣду одѣяло и сказалъ: „не давайте, папаша, дѣду цѣлаго одѣяла, раздерите и дайте ему половину“. Отецъ, удивленный такою опчадностію сына, упрекнулъ его, что жалѣетъ дѣду и этого куска тряпки. Но сынъ отвѣтилъ ему: „нѣтъ, я дѣду не жалѣю, но когда вырасту, я прогону васъ также изъ дому и дамъ вамъ другую половину“.—Лицо отца покрылось смертною блѣдостію, супруги переглянулись и, познавъ чудесное предзнаменованіе заслуженной кары, извинились у старика и приняли его обратно въ свой домъ.

О, еслибы всѣ родители захотѣли запомнить этотъ примѣръ и сохранить его въ сердцахъ своихъ, скоро утихлибы всѣ жалобы, которыя нынѣ почти вездѣ слышатся, что дѣти не только что непослушны и неблагодарны своимъ родителямъ, но даже забываютъ о нихъ и гнушаются ими.

Родители! Если чувствуете за собою какую либо вину, ударьте себя въ грудь и жалѣйте о вашихъ ошибкахъ, а послѣ старайтесь всѣми силами исправить то, что вы въ воспитаніи вашихъ дѣтей испортили и чѣмъ ихъ соблазнили. О, если вамъ дорого ваше будущее благополучіе и миръ души, если хотите, чтобы дѣти ваши были для васъ въ старости утѣшеніемъ и помощью, чтобы вамъ не огорчали вашей жизни,—не прогоняли изъ дома вашего, какъ упомянутый неблагодарный сынъ, и васъ не проклинали, въ такомъ случаѣ научайте ихъ заблаговременно страху Божію и правиламъ св. вѣры нашей, ибо когда вы это сдѣлаете, они будутъ счастливы въ сей и будущей жизни, хотя вы имъ не оставите большихъ богатствъ и сокровищъ. Доброе воспитаніе будетъ для нихъ лучшимъ послѣ васъ наслѣдствомъ, „ибо какая для нихъ польза, хотя-бы они приобрѣли и цѣлый міръ, если душу свою погубятъ?“ Если-же они будутъ по вашей винѣ осуждены, не ожидаетъ-ли и васъ осужденіе? Вѣдь Богъ далъ вамъ невинныхъ дѣтей, не потребуеъ-ли Онъ ихъ отъ васъ такими-же на страшномъ судѣ? О, какъ страшенъ былъ-бы этотъ Божій судъ, если-бы дѣти ваши выступили

предъ лицемъ Бога съ жалобами на васъ, своихъ родителей! „Гдѣ твой сынъ, гдѣ твоя дочь, гдѣ ваши дѣти“, спроситъ васъ Богъ на страшномъ судѣ! „Я далъ вамъ ихъ невинными, что-же сдѣлали вы съ ними?“ А тутъ выступитъ твой сынъ и скажетъ: „Господи, ты отдалъ меня невиннаго въ руки отца, но онъ научилъ меня вмѣсто молитвы злословію и проклятію, вмѣсто любви къ Тебѣ и ближнему—ненависти и мести, вмѣсто справедливости—красть и обманывать; буди мнѣ милостивъ, Боже, я въ этомъ не виновенъ, но мой отецъ“. „Гдѣ твоя дочь“—спроситъ Господь. А тутъ станетъ дочь и скажетъ: „помилуй меня, Боже, моя мать завела меня въ юныхъ лѣтахъ на беззавратный путь между нечистыхъ развратниковъ и продала мою невинность за стаканъ водки“.

О, тогда вы пожелаете себѣ, чтобы васъ земля поглотила, чтобы васъ прикрыли горы и холмы и скрыли предъ гнѣвнымъ лицемъ праведнаго судьи, ибо тогда Онъ выдастъ страшный—охъ страшный—приговоръ на злыхъ родителей!

Да сохранитъ насъ Богъ отъ этого! Вы обратитесь и исправитесь; путемъ вѣры, надежды и любви вы приведете своихъ дѣтей къ Богу и своею благочестивою жизнью будете имъ свѣтить: „чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла, и прославили Отца вашего небеснаго“ (Мф. V. 16), съ Которымъ вы должны соединиться и вмѣстѣ съ дѣтьми своими царствовать въ Его славу во вѣки вѣковъ. Аминь.

Захарій Копыстенскій, какъ обличитель уни.

Содержаніе „Палинодіи“ въ связи съ „Обороной Уни“ Льва Кривзы.

(Окончаніе *).

Отд. VIII. Артикулъ 2. Доказавъ мысль о равенствѣ всѣхъ пяти патріарховъ съ положительной точки зрѣнія, авторъ старается обосновать ее и съ точки зрѣнія отрицательной. Съ этою цѣлію онъ приводитъ длинный рядъ выдержекъ и простыхъ цитатъ изъ постановлений соборовъ какъ вселенскихъ, такъ и помѣстныхъ, на основаніи которыхъ доказываетъ, что въ территориальномъ отношеніи права всѣхъ епископовъ, не исключая и римскаго, самымъ строгимъ образомъ ограничены запрещеніемъ вмѣшиваться въ дѣла чужихъ епархій, занимать въ нихъ каѳедры, посвящать клириковъ для нихъ и къ себѣ изъ нихъ принимать и, наконецъ, принимать въ единеніе отлученныхъ отъ церкви епископами другихъ епархій. Отд. VIII. Артикулъ 3. Возраженіями (см. выше артикулъ 1.) со стороны православныхъ противъ монархической теоріи Кривзы считаетъ постановленія втораго, четвертаго и пято-шестаго вселенскихъ соборовъ, изъ которыхъ на первомъ признано, а на двухъ послѣднихъ подтверждено равенство чести константинопольскаго патріарха съ римскимъ папою. Относительно

первыхъ двухъ соборовъ онъ замѣчаетъ, что приписываемыя имъ правила 3 и 28, уравнивающія константинопольскаго патріарха въ правахъ съ римскимъ—подложны, а о третьемъ (правило 36) утверждаетъ, что этотъ соборъ не считается вселенскимъ. Такъ какъ этихъ вопросовъ Копыстенскій касался еще раньше, то на этотъ разъ для опроверженія своего противника, онъ частію ссылается на предыдущіе артикулы, частію приводитъ новыя данныя, направленные, главнымъ образомъ, къ доказательству подлинности вышеуказанныхъ канонныхъ и вселенскаго характера шестаго вселенскаго собора. Но ужъ слишкомъ очевидная ложь Кривзы, его крайне безцеремонное обращеніе съ столь высокочтимымъ предметомъ, глубоко возмущаютъ нашего автора и поэтому весь этотъ артикулъ имѣетъ форму обличенія, причемъ авторъ въ остроумныхъ, по мѣстамъ довольно ѣдкихъ, замѣчаніяхъ разоблачаетъ ту низость средствъ, какими противники православія пользовались для достиженія своихъ цѣлей.

Часть II. Отд. IX. Артикулъ 1. Въ началѣ девятаго отдѣла II-й части Кривза замѣчаетъ, что будтобы многіе изъ православныхъ признаютъ, что въ періодъ семи вселенскихъ соборовъ восточная церковь признавала за римскимъ епископомъ право верховной власти и что этого права онъ, по ихъ мнѣнію, лишился лишь послѣ раздѣленія церкви. Въ отвѣтъ на это замѣчаніе Копыстенскій, отъ лица всѣхъ православныхъ, категорически заявляетъ, что всѣ члены православной церкви безусловно отвергаютъ навязываемую имъ Кривзою мысль; напротивъ, они признаютъ, что римскій епископъ никогда не имѣлъ этой власти; съ раздѣленіемъ же церкви, онъ потерялъ не верховную власть надъ восточною церковью, а лишь разорвалъ общеніе съ нею, и такъ какъ это раздѣленіе есть величайшее зло для церкви, то православные, во имя любви, съ величайшею радостію готовы встрѣтить фактъ возстановленія прежняго единенія, но съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы папа отказался отъ своихъ незаконныхъ притязаній на главенство, а римская церковь—отъ всѣхъ своихъ нововведеній.

Отд. IX. Артикулъ 2. Здѣсь авторъ считаетъ умѣстнымъ и своевременнымъ познакомить читателя съ тѣми преимуществами и привилегіями, какими дѣйствительно пользовался римскій епископъ въ періодъ до раздѣленія церкви и которая выдѣляли его изъ ряда другихъ епископовъ, что, какъ сознается самъ авторъ, уже отчасти достигнуто посредствомъ прежде сдѣланныхъ, разбросанныхъ по различнымъ артикуламъ, замѣчаній. Показавъ предварительно на основаніи отзывовъ Иеронима и папы Григорія, что въ іерархическомъ отношеніи всѣ епископы равны между собою и что древняя церковь никогда не признавала за римскимъ епископомъ титула „вселенскаго“, онъ указываетъ тѣ историческія причины, благодаря которымъ, древняя церковь признавала за римскимъ епископомъ нѣкоторые преимущества чести: 1) какъ представитель церкви, основанной первоверхними апостолами Петромъ и Павломъ, римскій епископъ почи-

*) См. № 5 X.-В. Еп. Вѣстника за 1883 г.

тался лучшимъ охранителемъ церковныхъ канонѣвъ; 2) какъ епископъ церкви, находившейся въ царствующемъ градѣ, гдѣ находилась высшая государственная власть, онъ имѣлъ возможность оказывать защиту угнетеннымъ христіанамъ; 3) указанные два обстоятельства имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что на римскаго епископа смотрѣли какъ на посредствующій членъ, призванный соединить отдѣльные звенья церковнаго организма; 4) всѣ эти вмѣстѣ взятые обстоятельства, совершенно естественно обеспечивали за нимъ важное, но, впрочемъ, далеко не исключительное значеніе при рѣшеніи вопросовъ вѣры; 5) наконецъ, какъ епископъ, имѣвшій у себя подъ бокомъ высшую государственную власть, онъ могъ съ особеннымъ успѣхомъ способствовать подавленію появившихся въ церкви ересей. А что все это вѣрно, въ этомъ можно убѣдиться изъ того, что всѣ эти преимущества признаны были впоследствии и за епископомъ Константинопольскимъ, когда Константинополь сдѣлался центромъ высшей государственной власти.

Отд. IX. Артикуль 3. Крвза (Obrona unii. Часть II. Отд. IX) силится доказать, что и послѣ 7-го вселенскаго собора царградскіе патріархи находились въ единеніи съ Римомъ (въ смыслѣ, конечно, признанія главенства папы), примѣромъ чего прежде всего служатъ патріархи: Тарасій, Никифоръ и Меодій. На это Копыстенскій отвѣчаетъ, что нѣтъ ни одного историческаго памятника, который бы подтверждалъ это мнѣніе Крвзы. Что же касается попытки сослаться на свидѣтельство Зонары, въ которомъ говорится объ отправленіи въ Римъ Меодія по дѣламъ церкви, то, во 1-хъ, свидѣтельства этого у Зонары нѣтъ, а, во 2-хъ, дѣлаемый изъ него выводъ логически несостоятеленъ.

Отд. IX. Артикуль 4. Съ особымъ вниманіемъ Крвза (ibid.) останавливается на извѣстной исторіи патріарховъ Игнатія и Фотія; на основаніи какой то „Славянской Хроникѣ“ и Византійскихъ историковъ Зонары и Никиты Пафлагонскаго онъ передаетъ эту исторію, причемъ все дѣло направляетъ къ тому, чтобы 1) доказать, что римскіе папы, въ лицѣ своихъ послѣдователей, имѣли полное рѣшающее значеніе въ дѣлѣ повторившагося нѣсколько разъ низложенія и возстановленія патріарховъ Игнатія и Фотія;—во 2-хъ) чтобы представить личность Фотія въ возможно худшемъ свѣтѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ выставить его главнымъ виновникомъ раздѣленія церкви. Отвѣчая на первый изъ этихъ пунктовъ, Копыстенскій прежде всего доказываетъ, что „Славянская Хроника“, на которой главнымъ образомъ основывается Крвза, есть съ предзанятою цѣлю искаженный переводъ исторіи Зонары; за тѣмъ, на основаніи „правдиваго“ Зонары, онъ передаетъ истинную исторію Игнатія и Фотія, при чемъ оказывается, что главными дѣйствующими лицами въ этой исторіи были Византійскіе императоры; послы же папскіе играли совершенно пассивную роль, принимая лишь на ряду съ другими іерархами участіе въ соборахъ, созывавшихся императорами съ цѣлю придать своимъ дѣйствіямъ церковную санкцію. Въ заклю-

ченіе авторъ опровергаетъ мнѣніе противника, что будтобы папа Іоаннъ VIII-й, силою своей власти, „утвердилъ“ Фотія константинопольскимъ патріархомъ.

Отд. IX. Артикуль 5. Между различными пунктами обвиненія, возводимыми Крвзою на Фотія, важнѣйшихъ два: Крвза обвиняетъ Фотія, во первыхъ, въ томъ, что онъ былъ главнымъ виновникомъ раздѣленія церкви и, во вторыхъ, въ томъ, что онъ занялъ патріаршій престолъ при жизни законнаго патріарха Игнатія. Отвѣчая на первый пунктъ, Копыстенскій указываетъ на то, что фактъ раздѣленія церкви произошелъ, спустя почти 200 лѣтъ послѣ Фотія; а если онъ на время и подвергъ было отлученію римскую церковь за допущенное ею искаженіе символа вѣры, то въ этомъ случаѣ его дѣйствіе совершенно солидарно съ дѣйствіемъ патріарховъ: Сергія II-го и Михаила Керуларія и съ дѣйствіемъ римскихъ папъ—Льва III и Іоанна VIII, осудившихъ прибавку къ символу filioque. Въ отвѣтъ на второй пунктъ, Копыстенскій доказываетъ, что Игнатій лишенъ былъ кафедры не по волѣ Фотія, а силою императорской власти; если же Фотій при жизни Игнатія занялъ патріаршую кафедру, то его поведеніе въ данномъ случаѣ совершенно аналогично съ поведеніемъ многихъ другихъ высокочтимыхъ церковныхъ іерарховъ и, слѣдовательно, не должно быть осуждаемо. Въ этомъ же артикулѣ нашъ авторъ оправдываетъ Фотія отъ обвиненія его въ истязаніи Игнатія, отвергаетъ подлинность (sic) свидѣтельства Никиты Пафлагонскаго объ участіи Фотія въ составленіи подложныхъ документовъ, производившихъ родъ Василія Македонянина отъ фамиліи древняго армянскаго царя Тиридата (знаменитое „Beklas“), доказываетъ нелѣпость измышленнаго противниками факта, что будто актъ низложенія на константинопольскомъ соборѣ Фотія подписанъ былъ евхаристіинымъ виномъ, приводитъ почетные отзывы о Фотѣ разныхъ авторитетныхъ лицъ и, наконецъ, доказываетъ, что личный раздоръ и частные споры Игнатія съ Фотіемъ не имѣютъ отношенія къ дѣламъ вѣры и не мѣшаютъ православной церкви оказывать обоимъ имъ должное почитаніе.

Чтобы вполне оцѣнить сравнительное достоинство мнѣній Крвзы и Копыстенскаго по вопросу о столкновеніи между Игнатіемъ и Фотіемъ, необходимо знать слѣдующее. Писатели, передающіе эту исторію, раздѣляются на двѣ группы: одни изъ нихъ сочувственно относятся къ Игнатію и враждебно къ Фотію, другіе, наоборотъ, держатся противоположнаго направленія. Между первыми, по крайности направленія и рѣзости сужденій, особенно выдѣляется Никита Пафлагонскій: „его біографія Игнатія, скажемъ словами Іеромонаха Герасима, есть въ одно и то же время панегирикъ св. Игнатію и памфлетъ противъ Фотія“ („Отзывы о св. Фотіѣ, патріархѣ константинопольскомъ, его современниковъ“. Христ. Чтеніе. 1873 г. Ч. 2. стр. 315). Задавшись цѣлю восхвалять Игнатія и очернить Фотія, Никита не только самымъ безцеремоннѣйшимъ образомъ искажаетъ факты, но нерѣдко прибѣгаетъ къ вымысламъ, рассказывая не-

былицы. Само собою разумѣется, что такой историкъ долженъ былъ встрѣтить особое сочувствіе со стороны латинскихъ писателей и они, дѣйствительно, охотно имъ пользуются даже до послѣдняго времени для того, чтобы какъ можно больше унижать личность св. Фотія. Послѣ этого понятно, почему Кривза предпочелъ въ данномъ случаѣ Никиту другимъ историкамъ и почему въ свою очередь Копыстенскій простеръ свой скептицизмъ до того, что даже усумнился въ подлинности его разсказа, назвавъ Никиту Пафлагонскаго — „Никитой Ватиканскимъ“, указывая этимъ на источникъ его происхожденія.

Въ заключеніе этого артикула, авторъ, въ особомъ трактатѣ, касается причинъ, породившихъ столкновеніе между Фотіемъ съ одной стороны и папами Николаемъ и Адрианомъ II съ другой, оцѣниваетъ сравнительную важность происходившихъ въ это время въ Римѣ и Константинополѣ соборовъ и въ заключеніе указываетъ на тотъ фактъ, что имена патріарховъ Игнатія и Фотія внесены въ списки высокопочитаемыхъ православною церковью святителей.

Отд. IX. Артикулъ 6. Здѣсь авторъ приступаетъ къ обзорѣннѣ тѣхъ печальныхъ событій, которыя слѣдовали въ періодъ непосредственно слѣдовавшій за вселенскими соборами и виновниками которыхъ, по его мнѣнію, были исключительно римскіе епископы. Папа римскій Левъ III-й, преслѣдуя свои собственные интересы, короновалъ императорскою короною короля франковъ и произвелъ чрезъ это раздѣленіе римской имперіи на двое, чего онъ не сдѣлалъ бы, еслибы наблюдалъ интересы церкви и слѣдовалъ примѣру многихъ мудрыхъ своихъ предшественниковъ. Это политическое раздѣленіе было подготовленіемъ къ раздѣленію церковному, поводомъ въ которомъ послужило внесеніе въ символъ *filioque*, которое имѣло свою исторію и окончательно введено было при папѣ Сильвестрѣ II, современникѣ константинопольскаго патріарха Сергія II. Вслѣдъ за этимъ послѣдовало отпаденіе отъ тѣла вселенской церкви одного ея члена — церкви западной, отпаденіе, которое, по дивному усмотрѣнію Промысла, вознаграждено было крещеніемъ русскаго народа. — Затѣмъ авторъ, коснувшись мимоходомъ самого факта крещенія Руси при Владимірѣ и окончательнаго раздѣленія церкви при Михаилѣ Керуларіѣ, приводитъ выдержку изъ Никиты Хоніата о взятіи латинянами Константинополя (въ 1204 г.) съ цѣлю показать, насколько враждебны были отношенія христіанскаго запада къ востоку послѣ ихъ церковнаго раздѣленія, и въ заключеніе высказываетъ надежду, что при извѣстныхъ уступкахъ западной церкви, прежнее единеніе церковей можетъ быть восстановлено.

Отд. IX. Артикулъ 7. Авторъ частію разбираетъ, частію просто перечисляетъ слѣдующія нововведенія, допущенныя римскою церковью сравнительно съ восточною: 1) прибавленіе въ символъ вѣры *filioque*; 2) совершеніе евхаристіи на опрѣсновахъ; 3) причащеніе мірянъ подъ однимъ видомъ; 4) отдѣленіе таинства ми-

ропозанія отъ таинства крещенія; 5) признаніе главою церкви римскаго епископа; 6) отрицаніе нѣкоторыхъ постановленій II и IV вселенскихъ соборовъ; 7) допущеніе чистилища; 8) пренебрежительное отношеніе къ посту; 9) ученіе о полномъ возмездіи душамъ умершихъ до всеобщаго суда; 10) введеніе новаго календаря; 11) введеніе органъ; 12) „отмѣна литургіи святой“; 13) измѣненіе древнихъ обрядовъ; 14) употребленіе монахами мяса. Эти и другія подобныя отклоненія латинянъ отъ истинной вѣры и послужили причиною раздѣленія церковей.

Отд. IX. Артикулъ 8. Копыстенскій беретъ отвѣтить на нѣкоторые остатки 9-го артикула Оброны. Въ этомъ артикулѣ Кривза, между прочимъ, останавливается на полемической перепискѣ, вызванной столкновеніемъ константинопольскаго патріарха Михаила Керуларія съ папою Львомъ IX. Именно, приводитъ выдержки изъ слѣдующихъ писемъ: Доминика Аквилейскаго къ Петру Антиохійскому, Михаила Керуларія къ тому же Петру и Петра Антиохійскаго къ Михаилу Керуларію. Опираясь на данныя, заключающіяся въ этихъ письмахъ, особенно въ послѣднемъ изъ нихъ, онъ старается доказать, что виновникомъ возникшаго въ это время раздора между востокомъ и западомъ, завершившагося фактомъ окончательнаго раздѣленія церковей, былъ Михаилъ Керуларій, который излишнею, доходящею до мелкой придирчивости, навязчивостію, осужденною тогда же Петромъ Антиохійскимъ, поставилъ римскую церковь въ необходимость прервать единеніе съ востокомъ. Въ отвѣтъ на эту аргументацію Копыстенскій прежде всего пытается отвергнуть подлинность письма Петра Антиохійскаго къ Михаилу Керуларію. Съ этою цѣлю онъ сравниваетъ это письмо съ другими двумя, имѣвшимися у него подъ руками, письмами того же Петра къ упомянутому Доминику и къ папѣ Льву IX и находитъ, что послѣднія два письма настолько отличаются отъ перваго, что ихъ никакимъ образомъ нельзя признать произведеніями одного и того же автора, такъ какъ они, по его мнѣнію, существенно различаются между собою по основному характеру проводимыхъ въ немъ взглядовъ, а это даетъ автору основаніе думать, что это письмо къ Михаилу Керуларію подложно. Но и въ томъ случаѣ, думаетъ авторъ, если бы даже и признать подлинность этого письма, то все таки изъ него нельзя дѣлать такихъ выводовъ, какіе допускаетъ противникъ. Вообще, заключаетъ авторъ, на всѣ обвиненія, взводимыя латинянами на лучшихъ сыновъ восточной церкви, нужно смотрѣть какъ на попытку безсильной злобы во чтобы то ни стало запятнать славу тѣхъ благочестивыхъ дѣятелей православной церкви, которые съ особою ревностію и успѣхами обличали ихъ заблужденія.

Часть II. Отдѣлъ X. Артикулъ 1. Кривза въ началѣ десятаго отдѣла высказываетъ мысль, что порабощеніе грековъ турками нужно ставить въ причинную связь съ потерей восточною церковью православія, про-

исшедшаго, по его мнѣнію, вслѣдствіе отпаденія греческой церкви отъ римской. Нашъ авторъ, послѣ глубоко прочувствованнаго размысленія о непостижимости путей Промысла Божія, управляющаго судьбою человѣка, на основаніи различныхъ мѣстъ какъ изъ новозавѣтнаго, такъ и ветхозавѣтнаго писанія, развиваетъ мысль, что „егоже любить Господь,—наказуетъ“, что само христіанство утверждено кровію мучениковъ, что, поэтому, въ уничиженномъ состояніи грековъ слѣдуетъ видѣть лишь дѣйствіе испытующей руки Божіей, и что свобода латинянъ сама по себѣ не свидѣтельствуется о ихъ православіи, и возносящійся до небесъ гордый Римъ можетъ пасть подобно древнему Вавилону.

Отд. X. Артикулъ 2. Продолжая развивать ту же мысль, авторъ утверждаетъ, что если слѣдовать логикѣ противника, то необходимо признать, что римская церковь поработчена была готами вслѣдствіе потери ею православія, чего латиняне однакоже не признаютъ. Кромѣ того разореніе византійской имперіи арабами началось въ началѣ 7-го столѣтія, когда о раздѣленіи церквей не было и рѣчи. Что же касается дѣйствительныхъ причинъ поработченія грековъ турками, то ихъ можно указать двѣ: „грѣхи плоти“ и попеченіе Промысла объ очищеніи отъ этихъ грѣховъ посредствомъ тяжкихъ испитаній исповѣдниковъ истинной вѣры, къ которымъ должны быть отнесены и находящіеся въ Малой Руси и Литвѣ русскіе, такъ жестоко страдающіе за вѣру отъ своихъ гонителей.

Отд. X. Артикулъ 3. Вся исторія домостроительства Божія на землѣ представляетъ намъ непрерывный рядъ примѣровъ, свидѣтельствующихъ, что истинные исповѣдники вѣры всегда должны были переносить разнаго рода страданія и это допускалось для того, чтобы посредствомъ испытаній очистить ихъ отъ грѣховъ и побудить къ проявленію во виѣ содержимой ими истинной вѣры.

Отд. X. Артикулъ 4. Церковь Христова создана на крови самого Ея основателя; Самъ І. Христосъ и Его апостолы предсказывали о имѣющихъ постигнуть истинныхъ исповѣдниковъ вѣры разнаго рода бѣдствіяхъ; наконецъ, отцы и учителя церкви о терпѣливомъ перенесеніи страданій говорятъ какъ объ отличительномъ признакѣ истинно вѣрующаго человѣка и, поэтому, латиняне попрекаютъ въ данномъ случаѣ православныхъ тѣмъ, что составляетъ ихъ достоинство.

Отд. X. Артикулъ 5. Хотя восточные христіане и подпали виѣшнему политическому рабству, но тѣмъ не менѣе, правая вѣра, благодать и милость Божія въ нихъ не оскудѣли. Примѣры подобнаго положенія дѣлъ во множествѣ встрѣчаются въ исторіи какъ ветхозавѣтной, такъ и новозавѣтной церкви, въ которыхъ современные православные христіане могутъ находить для себя подкрѣпленіе.

Отд. X. Артикулъ 6. Указавъ на то, что самымъ

лучшимъ свидѣтельствомъ истинности той или другой церкви служить фактъ присутствія въ ней божественной благодати, проявляющейся въ чудесахъ и святости ея членовъ, авторъ переходитъ къ подробному перечисленію чудесъ и святыхъ угодниковъ во всемъ христіанскомъ восточно—православномъ мірѣ, появившихся уже послѣ раздѣленія церквей.

Отд. X. Артикулъ 7. Отступники утверждаютъ, что греки, потерявъ царство, вмѣстѣ съ тѣмъ потеряли и вѣру; но это не вѣрно: потерявъ политическую свободу, греки оказались въ такихъ условіяхъ, которыя лучше всего благопріятствуютъ развитію истинно христіанской вѣры и жизни. Итакъ, потеря царства земнаго влечетъ за собою приобрѣтеніе царства небеснаго.—Исторія знаетъ много такихъ царствъ, которыя, просуществовавъ извѣстный періодъ времени, сошли со сцены; царство же Христово, къ которому принадлежатъ греки, вѣчно и неизмѣнно; это знаютъ греки и, поэтому, потеря царства земнаго нимало не смущаетъ ихъ.

Отд. X. Артикулъ 8. Но, продолжая свое утѣшеніе авторъ, греки, а равно и всѣ поработченные христіане, не должны отчаяваться въ надеждѣ возвратити и политическую свободу. Въ подкрѣпленіе этой надежды онъ приводитъ два пророчества о имѣющемъ послѣдовать въ будущемъ сверженіи греками своего рабства: 1) пророчество Меодія Патарскаго о имѣющемъ послѣдовать освобожденіи грековъ изъ рабства, вслѣдъ за которымъ послѣдуетъ появленіе антихриста и второе прішествіе Христова, и 2) пророчество персидскаго царя Хозроя о поработченіи грековъ Вавилонянами, отъ котораго они освободятся по истеченіи четырехъ седмиць. Пророчества эти, заключаетъ авторъ, имѣютъ за себя основаніе въ надеждѣ христіанъ, что Господь услышитъ наконецъ мольбы истинныхъ своихъ почитателей и посѣтитъ ихъ Своею милостію.

Отд. X. Артикулъ 9. Раздѣлавшись съ обвиненіями латинянъ, направленными противъ греческой церкви, Копыстенскій въ свою очередь принимается за церковь римскую и призываетъ ее къ суду. Указавъ на реформацію, чрезъ которую римская церковь потеряла очень значительную часть своихъ членовъ, намѣтивъ, на основаніи латинскихъ же писателей, нѣкоторыя изъ мрачныхъ сторонъ ея внутренней жизни, которыя послужили поводомъ къ реформаціи и которыя, по мнѣнію автора, были слѣдствіемъ отдѣленія западной церкви отъ своей матери—церкви греческой, онъ предлагаетъ разсудить, насколько римская церковь воспользовалась своею хваленою свободою и не въ лучшемъ ли положеніи оказалась церковь греческая, утратившая виѣшнюю свободу, но сохранившая истинную вѣру и чистоту внутренней жизни своихъ членовъ.

Отд. X. Артикулъ 10. Въ десятомъ отдѣлѣ II-й части Кривза, на основаніи одного Словацкаго сборника („Слово или повѣсть о латинянахъ, какъ они отдѣлились отъ грековъ“), который извѣстенъ и Копыстен-

скому, касается исторіи разоренія Византійской имперіи сначала арабами, а затѣмъ турками, говоритъ о неудачной войнѣ Иоанна Палеолога въ союзѣ съ сербами противъ турокъ и о уніональных стремленіяхъ Мануила Палеолога. Во всемъ этомъ онъ видитъ кару Божію за отпаденіе грековъ отъ римской церкви. Такъ какъ источникъ, на основаніи котораго пишетъ Крезва, былъ направленъ противъ латинянъ, то Копыстенскій, для опроверженія своего противника, только восстанавливаетъ его подлинный смыслъ. На неудачи грековъ въ военномъ дѣлѣ онъ смотритъ какъ на явленіе случайное, допущенное Богомъ съ Ему одному извѣстною цѣлю, и ничего неговорящее о истинности или ложности исповѣдуемой ими вѣры. Что же касается Мануила Палеолога, то онъ по преимуществу заботился объ уніи политической, а не о церковной; а если даже и о церковной, то во всякомъ случаѣ, поведеніе его на западѣ показываетъ, что онъ нисколько не благоволилъ къ римской вѣрѣ. Въ заключеніе авторъ опять повторяетъ надежду, что рабству грековъ настанетъ конецъ.

Часть II. Отд. XI. Артикуль 1. Крезва въ началѣ XI-го отдѣла, въ доказательство виновности грековъ въ раздѣленіи церквей, указываетъ на то, что мощи многихъ восточныхъ святыхъ, въ виду будто бы нераскаянности грековъ, по допущенію Божію, оставили восточную церковь и переселились на западъ. Копыстенскій, замѣтивъ, что перенесеніе латинянами мощей святыхъ греческой церкви на западъ совершенно было частію святотатственнымъ образомъ, развиваетъ далѣе ту мысль, что этотъ фактъ допущенъ былъ Промысломъ для того, чтобы посредствомъ чудесъ отъ мощей святыхъ восточной церкви побудить латинянъ къ отреченію отъ своихъ заблужденій и склонить ихъ возвратиться къ прежней истинной вѣрѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ единенію съ восточною церковію. Этотъ путь дѣйствія Промысла съ цѣлю вразумить отступниковъ отъ истиннаго благочестія имѣеть за себя примѣры въ исторіи.

Отд. XI. Артикуль 2. Крезва, въ подтвержденіе вышеуказанной мысли, въ началѣ XI отдѣла указываетъ прежде всего на фактъ перенесенія мощей Николая Чудотворца изъ Муръ Ливійскихъ въ Баръ Апулійскій; а во II отдѣлѣ третьей части, говоря о кievскомъ митрополитѣ Ефремѣ, чтобы доказать, что этотъ митрополитъ находился въ подчиненіи у римскаго папы, указываетъ на введеніе имъ праздника въ честь перенесенія мощей свят. Николая, что, при отсутствіи праздника въ честь этого событія у грековъ, даетъ поводъ Крезвѣ заключать, что русская церковь въ это время признавала надъ собою власть римскаго папы, отъ котораго (Урбана II-го) и получено было благословеніе на введеніе этого праздника. Отвѣчая на этотъ аргументъ противника, Копыстенскій доказываетъ, что Калабрія въ описываемое время еще была въ зависимости у византійскихъ императоровъ и что, поэтому, мощи свят. Николая перенесены были

отъ грековъ къ грекамъ же, что введенію этого праздника въ греческой церкви воспрепятствовали разнаго рода тогдашніе политическія замѣшательства въ Калабрії и во всей Греціи, вызванныя приготовленіемъ западныхъ христіанъ къ освобожденію Іерусалима и другихъ мѣстъ отъ агарянъ, что русскихъ не касались эти условія и, поэтому, они, какъ ревностные почитатели этого святого, могли ввести у себя праздникъ въ честь перенесенія его мощей; но это сдѣлано было независимо отъ воли папы, что доказывается отсутствіемъ этого праздника въ западной церкви.

Часть II. Отд. XII. Артикуль 1. Отпаденіе латинянъ отъ восточной церкви повлекло за собою утрату ими истинной мудрости, что въ свою очередь породило разногласіе въ вѣрѣ и вѣчные споры, подкрѣпляемые зачастую „керовыми аргументами“. Если къ этому присоединить искаженіе латинянами нѣкоторыхъ истинъ вѣры, то окажется, что они больше наказаны Промысломъ, чѣмъ Греки, такъ какъ утрата чистоты вѣры больше лишенія временныхъ благъ.

Отд. XII. Артикуль 2. Латиняне хвалятся своею мудростію; но мудрость у нихъ, какъ свѣтская, такъ и духовная, заимствована у грековъ, и если русскіе обращаются за наукою къ нѣмцамъ, то они заимствуютъ тамъ мудрость не латинскую, а греческую. Латинянамъ же принадлежитъ въ данномъ случаѣ лишь честь искаженія великихъ истинъ, отертыя восточномъ, въ томъ они неоднократно были обличаемы.

Отд. XII. Артикуль 3. Было время, когда и латиняне не имѣли у себя никакихъ наукъ, но, тѣмъ не менѣе, твердо содержали истины вѣры. Настоящая ихъ схоластическая наука, съ которою они „вылетаютъ высоко, а падаютъ низко“,—явленіе не давнее. При томъ же можно много указать примѣровъ, какъ изъ прошлаго, такъ и изъ настоящаго, гдѣ люди, при высокой учености, допускали заблужденія въ вѣрѣ. Настоящіе греки не имѣютъ свѣтской учености, но у нихъ есть истинная евангельская мудрость и апостольская простота.

Отд. XII. Артикуль 4. Въ началѣ 12-го отдѣла Крезва упрекаетъ грековъ въ оскуднѣніи у нихъ, особенно по завоеваніи Константинополя турками, наукъ. Въ отвѣтъ на это Копыстенскій замѣчаетъ, что свѣтскими науками, хотя и онѣ не совсѣмъ оскудѣли, православные не особенно дорожатъ; что же касается духовной мудрости, то за восточною церковью и въ этомъ отношеніи должно быть признано право первенства. Въ подтвержденіе послѣдней мысли онъ сначала ссылается на фактъ существованія въ современномъ ему православномъ мірѣ истинныхъ подвижниковъ, какъ лицъ, владѣющихъ настоящею христіанскою мудростію; затѣмъ указываетъ на священное писаніе, творенія отцовъ церкви и постановленія соборовъ, какъ на такой источникъ, изъ котораго православные ищутъ свою мудрость, и происхожденіемъ котораго мы обязаны, главнымъ образомъ, древней восточной церкви, наконецъ, онъ переходитъ

къ перечисленію новѣйшихъ православныхъ писателей по преимуществу писавшихъ противъ латинянъ.

Отд. XII. Артикуль 5. Чтобы доказать невѣжество греческаго духовенства, Кревза приводитъ извѣстное свидѣтельство Григоры о томъ, какъ прибывшіе въ Константинополь (при Андроникѣ Палеологѣ младшемъ) отъ папы Іоанна XXII легаты для разсужденія о вѣрѣ, не нашли тамъ между духовными ни одного лица, способнаго вступитъ съ ними въ состязаніе о вѣрѣ, такъ что найдено было необходимымъ во избѣжаніе срама предложить принять на себя полемику Григорѣ, свѣтскому человѣку. Затѣмъ, указавъ вообще на сильное развитіе на востокѣ симоніи, онъ передаетъ со словъ какого-то современника „гречина“ фактъ существованія въ Константинополь трехъ патріарховъ, захватывавшихъ престолъ при жизни своихъ предшественниковъ, и наконецъ указываетъ на не сыновнее отношеніе Андроника Палеолога старшаго къ своему отцу Михаилу, котораго онъ лишилъ христіанскаго погребенія, и на самодурство этого государя въ отношеніи къ патріархамъ, которыхъ онъ низлагалъ и поставлялъ по своему произволу.—Отвѣчая на первый пунктъ, Копыстенскій признаетъ приведенное свидѣтельство изъ Григоры должнымъ и въ доказательство этого приводитъ почти всю рѣчь Григоры, сказанную имъ послѣ сдѣланнаго ему предложенія вступить въ диспутъ, и посвященную, главнымъ образомъ, доказательству безплодности подобныхъ диспутовъ; фактъ одновременнаго существованія на константинопольской кафедрѣ трехъ патріарховъ Копыстенскій частію отвергаетъ, частію объясняетъ по своему; по поводу обвиненія константинопольскихъ патріарховъ въ симоніи и самодурства Андроника онъ совѣтуетъ Кревзѣ присмотрѣться къ тому, что дѣлается въ Римѣ; а относительно поведенія Андроника къ своему отцу, замѣчаетъ, что здѣсь царь интересы церкви предпочелъ своему сыновнему чувству.

Отд. XII. Артикуль 6. Копыстенскій не довольствуется однимъ оборонительнымъ положеніемъ, а, отдѣлившись отъ нападеній своего противника, и самъ переходитъ въ наступленіе. Сравнивъ современное положеніе греческихъ патріарховъ съ подобнымъ же положеніемъ римскихъ папъ въ періодъ управленія Италіей языческими государями и, показавъ, что практикуемая въ подобныхъ случаяхъ разнаго рода денежныя подати, какъ вынужденныя крайнею необходимостію, не могутъ быть называемы симоніей, авторъ переходитъ къ обнаруженію дѣйствительной симоніи, практикуемой папами въ отношеніи къ подчиненнымъ имъ іерархамъ, какъ въ западной Европѣ, такъ и въ Польшѣ. Затѣмъ, по поводу дѣлаемаго Кревзою упрека въ томъ, что греки лишены политической свободы и вообще не пользуются вѣншимъ благосостояніемъ, авторъ яркими красками рисуетъ картину бѣдственнаго положенія православныхъ въ Польшѣ и находитъ, что положеніе грековъ въ Турціи относительно свободы вѣроисповѣданія несравненно лучше, чѣмъ православныхъ въ Польшѣ.

Отд. XII. Артикуль 7. Кревза въ XII отдѣлѣ дѣла-

етъ выводъ, что врата адовы одолѣли восточную церковь. Копыстенскій, на основаніи одного мѣста изъ Теофилакта, устанавливаетъ критерій для опредѣленія признаковъ одолѣнія церкви вратами ада, оцѣниваетъ съ точки зрѣнія этого критерія православіе восточной церкви и дѣлаетъ отрицательный выводъ. А въ подтвержденіе своего мнѣнія приводитъ отзывъ уже извѣстнаго каноника Оржеховскаго, которому придаетъ особенно важное значеніе, какъ католику.

Отд. XII. Артикуль 8. Но если относительно восточной церкви нельзя утверждать, что ее одолѣли врата адовы, то это никакъ нельзя сказать относительно церкви западной. Для обоснованія этой мысли Копыстенскій воспроизводитъ, главнымъ образомъ, по Баронію и Кромеру, то безобразіе, каковымъ отличались многіе изъ средневѣковыхъ папъ, при чемъ онъ съ особымъ вниманіемъ останавливается на извѣстномъ разсказѣ историковъ о женщинѣ паписсѣ, и при этомъ дѣлаетъ ссылки на 21 писателя.

Часть II. Отд. XIII. Артикуль 1. Въ XIII отдѣлѣ второй части „Оброны“, специально посвященной вопросу о Флорентійскомъ соборѣ, Кревза доказываетъ, что соборъ этотъ, во первыхъ, имѣетъ всѣ признаки вселенскаго собора и что, во вторыхъ, постановленія его приняты были какъ греками, такъ и русскими. Копыстенскій въ свою очередь доказываетъ, что соборъ этотъ, вслѣдствіе тогдашняго раздѣленія въ самой западной церкви (Базельскій соборъ), не можетъ быть признанъ не только вселенскимъ, но даже и помѣстнымъ, что ближайшія слѣдствія этого собора и сочиненія греческихъ писателей, особенно же Марка Ефесскаго и Геннадія Схоларія, ясно доказываютъ, что постановленія его не приняты были ни въ Греціи, ни въ Россіи.

Отд. XIII. Артикуль 2. Въ доказательство того, что Флорентійская унія принята была въ западной Руси, Кревза ссылается между прочимъ на привилегіи короля Владислава, которыя будто бы даны были Русскимъ лишь подъ условіемъ принятія этой унії. Копыстенскій же, послѣ нѣкоторыхъ частныхъ замѣчаній по другимъ вопросамъ, доказываетъ, что сопоставленіе нѣкоторыхъ историческихъ событій заставляетъ признать, что привилегіи эти никакимъ образомъ не могли быть даны Владиславомъ, а если они и даны были, то значеніе ихъ уничтожено автами Люблинской унії. Въ заключеніе авторъ приводитъ прекрасную рѣчь, произнесенную на варшавскомъ генеральномъ сеймѣ Иваномъ Гербургомъ, гдѣ этотъ ораторъ доказываетъ несостоятельность политики правительства Сигизмунда III-го, въ отношеніи къ православнымъ западно-руссамъ, и гдѣ мимоходомъ высказываетъ свой отрицательный взглядъ на практическое значеніе Флорентійской унії.

Часть III. Отд. 1. Артикуль 1. Коснувшись коротко личности апостола Андрея, (основателя константинопольской кафедры), которому, по допущенію Промысла, суждено было сдѣлаться провозвѣстникомъ евангельской истины среди народа русскаго, авторъ на основаніи гре-

чeskихъ, латинскихъ, польскихъ и русскихъ источниковъ довольно подробно воспроизводитъ исторію важнѣйшихъ моментовъ первоначальной христіанской проповѣди на Руси, которыхъ онъ насчитываетъ четыре: 1) проповѣдь ап. Андрея; 2) проповѣдь миссіонеровъ, отправленныхъ патриархомъ Фотіемъ, — 3) крещеніе Ольги, 4) и крещеніе святаго Владиміра. Изъ всего этого онъ дѣлаетъ нравоучительный выводъ о непостижимости судебъ Промысла, благоволившаго пролить свѣтъ евангельской истины на народъ русскій не изъ Рима, а изъ Константинополя, сохранившаго чистоту древней вѣры. Въ заключеніе коротко говоритъ объ отношеніи Ярослава Великаго къ христіанской вѣрѣ и о его заботахъ о просвѣщеніи.

Отдѣлъ 1. Артикулъ 2. Кривза доказываетъ, что среди славянскихъ народовъ св. Кирилль и Меѳодій проповѣдывали съ дозволенія и благословенія римскаго папы (Тамъ же). Опровергая эту мысль, Копыстенскій, на основаніи иностранныхъ хроникеровъ, (по преимуществу Кромера), русскихъ сборниковъ и лѣтописей и нѣкоторыхъ памятниковъ, (каковы: славянскія богослужебныя книги древняго времени, остатки живописи и надписей на иконахъ и стѣнахъ храмовъ), говоритъ о миссіонерской дѣятельности въ славянскихъ земляхъ Кирилля и Меѳодія и о посредственномъ или непосредственномъ распространеніи ими христіанства въ формѣ *византійскаго православія* въ Болгаріи, Сербіи, Чехіи, Моравіи, Венгріи и Польшѣ и о замѣнѣ впоследствии въ этихъ странахъ православія латинствомъ чрезъ происки западныхъ миссіонеровъ. Въ заключеніе онъ спеціально касается попытки латинскихъ писателей представить Кирилля и Меѳодія проповѣдниками, дѣйствовавшими въ своей миссіонерской дѣятельности подъ непосредственнымъ руководствомъ римскихъ папъ.

Отдѣлъ 1. Артикулъ 3. На основаніи данныхъ, заимствованныхъ изъ не менѣе разнообразнаго источника, авторъ доказываетъ, что крещеніе Руси при Владимірѣ совершилось въ то время, когда латинская церковь уже утратила древнюю чистоту вѣроученія и когда прежняя тѣсная связь между восточною и западною церквами уже была порвана, вслѣдствіе чего и сама русская церковь сразу же стала въ оппозиціонное отношеніе къ Риму. Въ частности онъ доказываетъ, что Николай Хризовергъ, при которомъ совершилось крещеніе Владиміра, не былъ въ общеніи съ Римомъ.

Отд. II. Артикулъ 1. Кривза во второмъ отдѣлѣ III части приводитъ каталогъ кievскихъ митрополитовъ, начиная отъ перваго Михаила и оканчивая И. Поцѣмъ; при этомъ онъ всѣми силами старается доказать, что тѣ изъ кievскихъ митрополитовъ, при которыхъ константинопольскіе патриархи не поддерживали единенія съ Римомъ, разрывали связь съ послѣдними. Въ прогнѣвѣсѣ Кривзѣ, Копыстенскій въ свою очередь приводитъ свой каталогъ кievскихъ митрополитовъ, при чемъ касается и важнѣйшихъ церковныхъ и частію политическихъ событій, современныхъ тому или другому митрополиту и свидѣтельствующихъ о неизмѣнномъ, за исключеніемъ не-

многихъ случаевъ, сохраненіи русскою церковію восточнаго православія и о непрерывной связи ея съ константинопольскимъ престоломъ. Далѣе, съ дѣлюю показать всегдашнюю вѣрность православію восточныхъ патриарховъ, онъ приводитъ изъ Арменопулы и Θεодосія Зигмалы каталогъ константинопольскихъ патриарховъ. Дѣятельность патриарха Іереміа на пользу русской церкви даетъ автору поводъ коснуться современной уніи; при этомъ онъ говоритъ о причинахъ возникновенія ея, о самомъ актѣ совершенія и о поведеніи уніатовъ въ отношеніи къ православнымъ.

Часть III. Отд. III. Артикулъ 1. Отвѣчая на III отдѣлъ III части Оброны, гдѣ Кривза старается подорвать основанія зависимости кievскихъ митрополитовъ отъ константинопольскаго патриарха, Копыстенскій говоритъ о правѣ, по которому русская церковь должна подлежать вѣдѣнію константинопольскаго патриарха. Право это имѣетъ 5 видовъ: 1) право божественное и апостольское, 2) право приобрѣтенное въ крещеніи Руси, 3) право закрѣпленное соборными канонами, 4) право признанное царями, князьями и королями и 5) наконецъ, право освященное многовѣковой практикой.

Отд. III. Артикулъ 2. Отступленіемъ нѣкоторыхъ кievскихъ митрополитовъ отъ константинопольскаго патриарха указанное право не нарушилось, какъ это утверждаетъ Кривза; такъ какъ уніатскіе митрополиты не могутъ быть признаны прямыми наследниками православныхъ кievскихъ митрополитовъ.

Часть III. Отд. IV. Артикулъ 1. Въ отвѣтъ на пятый отдѣлъ той же части Оброны, гдѣ Кривза взвѣшиваетъ пользу и вредъ отъ зависимости русской церкви отъ константинопольскаго патриарха, авторъ указываетъ выгоды отъ послушанія константинопольскому патриарху и

Отд. IV. Артикулъ 2. вредъ отъ подчиненія римскому папѣ.

Часть III. Отд. V. Артикулы 1 — 6. Приложенное Кривзою къ третьей части Оброны письмо Петра Антиохійскаго къ Михаилу Керуларію, сопровождаемое нѣкоторыми предварительными комментаріями, побуждаютъ автора вторично остановиться на нѣкоторыхъ моментахъ изъ исторіи столкновенія церквей при Михаилѣ Керуларіѣ.

Часть IV. Отд. 1. Артикулъ 1. Чтобы показать мужество и военную доблесть русскаго народа съ одной стороны, и всегдашнюю вѣрность восточному православію — съ другой, авторъ, въ короткихъ чертахъ, частію на основаніи легендарныхъ сказаній, частію на основаніи дѣйствительныхъ историческихъ фактовъ, намѣчаетъ нѣкоторые пункты изъ исторіи отношенія славянскихъ народовъ, по преимуществу русскаго, къ другимъ соседнимъ народамъ.

Отд. 1. Артикулъ 2. Кривза замѣчаетъ, что большая часть православныхъ самый фактъ совершившейся (Брестской) уніи одобряютъ, осуждаютъ же только способъ введенія ея. Копыстенскій, напротивъ, доказываетъ, что всѣ православные безусловно осуждаютъ унію какъ

въ первомъ, такъ и во второмъ отношеніи и затѣмъ перечисляетъ тѣ пункты разногласія между греческою и римскою церквами, по отношенію къ которымъ латиняне должны сдѣлать уступку, если хотятъ войти въ единеніе съ православными.

Отд. I. Артикуль 3. Унія русской церкви съ Римомъ иначе не можетъ состояться, какъ только съ разрѣшенія константинопольскаго патріарха.

Отд. I. Артикуль 4. Кривза законность Брестской уніи доказываетъ, ставя ее въ причинную связь съ постановленіями Флорентійскаго собора. Копыстенскій опять повторяетъ, что этотъ соборъ не имѣлъ законной силы и не сопровождался ожидавшимися отъ него послѣдствіями.

Отд. I. Артикуль 5. Заявивъ, что русскій православный народъ отрывается отъ измѣнившей православію іерархіи, авторъ разбираетъ приведенное Кривзою письмо Нифонта къ I. Солтану и отвергаетъ его подлинность.

Отд. I. Артикуль 6. Копыстенскій пытается доказать подложность посланій константинопольскаго патріарха Діонисія, адресованнаго, по словамъ Кривзы, на имя В. Новгорода и всей московской Руси, и имѣвшаго цѣлю утвердить Григорія, преемника Исидора, митрополитомъ всея Руси.

Отд. II. Артикуль 1. Кривза утверждаетъ, что восточная церковь, по отдѣленіи отъ нея церкви западной совершенно подчинилась свѣтской власти, что въ Константинополѣ императоръ, въ Москвѣ великій князь, а въ царствѣ польскомъ каждый шляхтичъ, имѣющій своего попа, распоряжается имъ, какъ хочетъ. Въ отвѣтъ на это Копыстенскій замѣчаетъ, что положеніе римской церкви въ періодъ ея зависимости отъ греческихъ императоровъ было несравненно лучше, чѣмъ подъ властію западныхъ королей: страданія же русскаго православнаго духовенства въ Польшѣ отъ насилія свѣтскихъ лицъ не дѣлаютъ чести гг. полякамъ, какъ виновникамъ этихъ страданій.

Отд. II. Артикуль 2. Кривза во 2 отд. IV части доказываетъ, что унія могла состояться безъ участія свѣтскихъ лицъ. Копыстенскій опровергаетъ эту мысль и доказываетъ, что она могла состояться не иначе, какъ съ согласія всѣхъ духовныхъ степеней и свѣтскихъ чиновъ.

Отд. II. Артикуль 3. Чтобы доказать, что Брестская унія состоялась по волѣ не однихъ только епископовъ, но что въ ней принимали участіе и нѣкоторые изъ свѣтскихъ представителей православной церкви, Кривза приводитъ извѣстное письмо Константина Острожскаго (отъ 21 іюня 1593 г.) къ Ипатію Поцѣю, въ которомъ этотъ ревнитель православія проситъ Поцѣя отправиться въ Москву, познакомить великаго князя и тамошнее православное духовенство съ тѣмъ бѣдственнымъ положеніемъ, въ которомъ находится западно—русскій православный народъ, страдающій отъ притѣсненія латинянъ, и посоветоваться о томъ, какія слѣдуетъ принять мѣры къ примиренію церквей, вражда между которыми

такъ вредно отзывается на внутреннемъ и вѣннемъ состояніи православной западно-русской церкви. Въ отвѣтъ на это Копыстенскій, усумнившись предварительно въ подлинности письма, воспѣваетъ, въ формѣ панегирика, великія достоинства этого князя, причемъ говоритъ о знатности его рода, о его личныхъ качествахъ, о умѣнн выбирать и окружать себя достойными людьми, какъ свѣтскими, такъ и духовными, о его строгомъ благочестіи и всегдашней преданности православію. Въ заключеніе авторъ считаетъ умѣстнымъ упомянуть и о князѣ Іоаннѣ Острожскомъ, каштелянѣ краковскомъ, который, хотя лично и измѣнилъ православію, но всегда внимательно относился къ интересамъ православной церкви и никогда не прибѣгалъ къ насилію для обращенія православныхъ въ унію; а подъ старость даже высказывалъ сожалѣніе о своемъ единеніи съ западною церковью.

Отд. II. Артикуль 4. Что же касается самаго письма, то оно не даетъ ни малѣйшаго основанія предполагать, что Константинъ Острожскій имѣлъ намѣреніе измѣнить православію и перейти изъ подъ власти константинопольскаго патріарха подъ власть римскаго папы. Если же онъ хлопоталъ объ унії, то его унія не имѣла ничего общаго съ тою, какую смастерили отступники отъ православія. Его послѣдующія дѣйствія показываютъ, что онъ не только не сочувствовалъ Брестской унії, но даже прямо сталъ во враждебное къ ней отношеніе.

Отд. II Артикуль 5. Здѣсь приводится разговоръ между княземъ Константиномъ Острожскимъ и королемъ Стефаномъ Баторіемъ, изъ котораго видно, что этотъ государь считалъ опаснымъ и потому неумѣстнымъ принуждать православныхъ къ принятію новаго календаря.

Приложеніе.—Въ нѣсколькихъ небольшихъ трактатахъ авторъ представляетъ рядъ новыхъ доказательствъ для обоснованія той мысли, что церковь не признавала существеннаго различія между восточными патріархами и римскими папами.

В. Завитневичъ.

О древнѣйшемъ существованіи православія и русской народности въ Галиціи, въ губерніяхъ Люблинской и Сѣдлецкой и въ другихъ мѣстностяхъ Привислинскаго края.

(Продолженіе *).

ГЛАВА II-я.

О постоянномъ существованіи православія въ древнемъ русскомъ Владиміро-Волынскомъ и Галицко - Владимірскомъ княжествѣ.

Названіе княжества и его удѣлы.

Подъ именемъ Владиміро-Волынскаго княжества, со времени его образованія и распространенія въ

*) См. № 1, 2 и 3 X. В. Е. Вѣстника.

немъ православной христіанской вѣры до образованія изъ него Галицкаго княжества, разумѣлось все пространство земель съ русскимъ первоначальнымъ и кореннымъ населеніемъ, заключавшее въ себѣ нынѣшнюю Волинь, часть Литвы, Подлѣсье съ городами Брестомъ, Слонимомъ, Гродномъ, Волковыскомъ и Кобриномъ, и Подлясье или Подлясье съ городами Мельникомъ, Дрогичиномъ и Бѣльскомъ, а равно древнія Червенскія города Червень, Галичь, Перемышль, Белзъ, Холмъ, Львовъ съ ихъ округами по Карпаты¹⁾. Это княжество отъ города и его основателя св. Владиміра носило еще съ древнѣйшихъ временъ названіе Володимеріи или Лодомеріи и Галиціи²⁾. Въ 1081 г. изъ него выдѣлилось княжество Перемышльское, въ 1086 году—Теребовельское, въ 1100 г. Бу сское, въ 1125 г. Звенигородское; въ 1141 году всѣ эти княжества соединились въ одно подъ именемъ Галицкаго; въ 1187 г. выдѣлилось еще Белзское княжество. Галичь, постепенно усиливаясь, при князьяхъ Романѣ и Данилѣ, затмилъ свою важностию и славою не только Владиміръ Волинскій, но и Кіевъ. Лѣтописецъ подъ 1201 годомъ описаніе Галицко-Владимірскаго княжества, образовавшагося опять изъ сліянія въ одно бывшихъ изъ него удѣловъ, озаглавилъ такъ: „начало княженія великаго князя Романа, самодержца бывша всей русской (т. е. южно-русской или малорусской) земли, князя Галицкаго“³⁾.

Значеніе этого княжества въ составѣ русскихъ земель.

Если какое, то особенно Владиміро-Волинское, вполнѣдствіи Галицко-Владимірскаго княжества имѣетъ высокое значеніе истинно русскаго княжества. Вся его исторія состоитъ въ борьбѣ за русскую народность и православную вѣру. Великіе Кіевскіе князья въ продолженіи почти трехъ вѣковъ (X—XIII) заботились, что бы ближайшая родственная связь между ними и князьями Владиміро-Волинскими, Галицкими, Перемышльскими, Теребовельскими, Звенигородскими, Бусскими, Белзскими и Холмскими

не прекращалась, а со времени княженія въ Кіевѣ Владиміра Мономаха родъ Мономаховъ всегда занималъ Владимірскій княжескій престолъ: изъ этого рода вышли знаменитые Галицко-Владимірскіе князья Романъ и Даниль¹⁾. Когда образовалось удѣльное Перемышльское княжество, то тамъ княжили потомки великаго князя Ярослава мудраго—Ростиславичи. Такъ первымъ Перемышльскимъ княземъ былъ Володаръ Ростиславичъ. Ростиславъ былъ сынъ Владиміра, князи Тмутораканскаго, а Владиміръ сынъ Ярослава 1-го, сына св. Владиміра. Ростиславичи княжили также въ Теребовлѣ и Звенигородѣ²⁾. Кня-

¹⁾ Вотъ перечень Владиміро-Волинскихъ князей:

988 годъ Всеволодъ Владиміровичъ.

1054—Игорь и братъ его Святославъ Ярославичъ.

1057—Олегъ Святославичъ, сынъ великаго князя кіевского.

1078—Ярополкъ, сынъ великаго кіев. князя Изяслава.

1085—Давидъ Игоревичъ, сынъ в. кн. кіевского Игоря.

1086—Ярополкъ Изяславичъ во второй разъ.

1086—Давидъ Игоревичъ во второй разъ.

1099—Мстиславъ Святославичъ.

1190—Ярославъ Святополковичъ, сынъ в. кн.

1117—Романъ Владиміровичъ, сынъ вел. кн. Владиміра Мономаха.

1120—Андрей Владиміровичъ, братъ Андрея.

1134—Изяславъ Мстиславичъ, сынъ вел. кн. кіевского.

1142—Святославъ Всеволодовичъ, сынъ вел. кн. князя.

1146—Изяславъ Мстиславичъ, во второй разъ.

1148—Святополкъ Мстиславичъ первый разъ.

1149—Изяславъ Мстиславичъ третій разъ.

1152—Святополкъ Мстиславичъ во второй разъ.

1154—Ярославъ Няславичъ.

1154—Владиміръ Мстиславичъ.

1156—Мстиславъ Изяславичъ.

1170—Святославъ Мстиславичъ.

1173—Романъ Мстиславичъ, первый разъ.

1188—Всеволодъ Мстиславичъ.

1189—Романъ Мстиславичъ во второй разъ. Этотъ князь былъ княземъ и Галиціи и носилъ титулъ великаго князя и Царя Русскаго.

1205—Даниль и Василько Романовичи.

1206—Святославъ Игоревичъ.

1209—Александръ Всеволодовичъ.

1209—Ингваръ Ярославичъ.

1209—Александръ Всеволодовичъ, второй разъ.

1214—Даниль и Василько Романовичи, второй разъ.

1237—Василько Романовичъ.

1261—Владиміръ Васильковичъ.

1288—Мстиславъ Даниловичъ.

1288—Георгій Львовичъ, именованнійся Царемъ Руси.

1316—Андрей и Левъ Георгіевичи.

1324—Георгій Андреевичъ.

1337—Дмитрій (Любартъ) Гедеминовичъ и его супруга
Смотр. Исторія древн. Галицко-Русскаго Княжества, Д. Зубрицкаго, Ч. III, Львовъ, 1855 г., стр. 292, 293.—Annales Ecclesiae Ruthenae, M. Hagariewicz, Leopoli, 1862 г. стр. 3—4.—Историч. атласъ Россіи, Павлицева, С. П. Б. 1873 г., № 1.

²⁾ Вотъ перечень Перемышльскихъ князей.

1081 годъ Володаръ Ростиславичъ.

¹⁾ Критико-Историч. Повѣсть о Червоной Руси, Зубрицкаго, стр. 151, 152, 201, 216. Исторія Галицко-Владимірскаго Руси, Исидора Шараневича, Львовъ 1863 г. предмова и стр. 102—103. — Историч. очеркъ древнихъ Волинскихъ епархій — Владимірскаго и Луцкаго (Волинскія Епарх. Вѣдом. 1 марта № 8, 1878 г. часть неофиц. стр. 209—212).

²⁾ Encykloped. Powszechna, Tom. XVII, Warsz. 1864 г., стр. 247. Kronika Strykowskiogo: Warszawa, 1766 года, стр. 108.—Historia odmian zaszlych w Panstwie Rossyjskim, Warsz. 1766 г. стр. 5.—Starożytna Polska Tom. II, Warsz. 1845 г., стр. 816—819, 865, 1173, 1175.

³⁾ Ипатская Лѣтопись. С. П. Б. 1871, стр. 479. Очеркъ Западно-Русской церкви И. Чистовича, С. П. Б. 1882 г. стр. 3, 4. — Исторія древняго Галицко-Русскаго Княжества, Зубрицкаго, часть 2-я Львовъ, 1852 г., стр. 10, 11, 54—57. — Судьбы Червоной или Галицкой Руси С. П. Б. 1860 г., стр. 23 — 29, 32, 33, 52. Истор. Галицко-Влад. Руси, Исид. Шараневича, стр. 37.

жество Бусское или Бужское образовалось изъ Волынскаго княжества такъ. Во Владимірѣ Волынскомъ княжилъ Давидъ Игоревичъ, онъ ослѣпилъ князя Теревовельскаго, Василька Ростиславича. За такое преступленіе съѣздъ Русскихъ князей въ 1100 году отнялъ у Давида Владиміръ и далъ ему Бужскъ или Бускъ¹⁾. Въ одно почти время съ Перемышльскимъ и Теревовельскимъ, именно въ 1187 году образовалось Белзское княжество слѣдующимъ образомъ. Мстиславъ Изяславичъ, сперва князь Владиміро-Волынской, а потомъ Кіевской, имѣлъ сыновей Святослава, Романа и Всеволода. Романъ по смерти Святослава получилъ въ удѣлъ Владиміръ, а Всеволодъ Белзъ²⁾. Галицкое княжество образовалось въ 1141

году изъ соединенія трехъ княжествъ Перемышльскаго, Теревовельскаго и Звенигородскаго. Хотя въ 1187 г. снова изъ этихъ княжествъ возникли два удѣла Галицкій и Перемышльскій, но Галичъ сохранилъ значеніе свое долѣе всѣхъ городовъ упомянутыхъ княжествъ¹⁾. Было еще удѣльное княжество Червенское, но только временно. Князьями его именуется только два: 1205 года Всеволодъ Всеволодовичъ и 1288 г., Георгій Львовичъ. Въ послѣдствіи Галицкіе князья начиная отъ Данила Романовича жили въ Холмѣ и во Львовѣ. За обладаніе Галицкимъ княжествомъ происходила постоянная борьба между потомками Данила Романовича съ одной стороны, и между Польшею, Литвою и Венгерскими королями съ другой. Часто роды русскихъ князей вели войны за обладаніе тѣмъ или другимъ удѣломъ. Этими междоусобицами пользовались сосѣднія державы, ослабляли и поработали Русь. Междоусобія и нападенія Поляковъ, Венгерцевъ и Литвы были причиною того, что въ то время, какъ на сѣверѣ Руси, разьединенной татарскимъ погромомъ отъ южной, идея самодержавія созрѣла и осуществилась навсегда, на югѣ Руси эта идея хотя тоже князьями Романомъ и Даниломъ приводима была къ осуществленію, но не могла навсегда утвердиться. А чрезъ это Польша и Литва усиливались на счетъ Русскихъ княжествъ не только Галицко-Владимірскаго, но и Кіевскаго, Черниговскаго, Минскаго, Витебскаго и Смоленскаго. А это показываетъ, какое важное и передовое значеніе имѣла въ древнія времена и имѣетъ теперь эта, можно сказать, многострадальная русская Украина, заключающаяся въ древнемъ Владиміро-Волынскомъ или Галицко-Владимірскомъ княжествѣ, а теперь въ Воляни, Подоліи, Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ и во всей Галицкой и Карпатской Руси, при политическомъ и религіозномъ напорѣ на нее съ запада, и какъ, для отраженія этого пагубнаго для Руси напора, необходимо въ народѣ живущемъ въ этихъ мѣстностяхъ развитіе русскаго сознанія и своего племеннаго и религіознаго един-

1085—Рюрикъ Ростиславичъ.

1086—Володаръ Ростиславичъ, второй разъ.

1125—Ростиславъ Володаревичъ.

1187—Владиміръ Ярославичъ.

1210—Святославъ Игоревичъ.

Велѣдствіе замѣшательствъ на Руси.

1216—Лешко Краковскій князь.

1216—Коломанъ Венгерскій.

1222—Андрей сынъ князя Венгерскаго.

1236—Даниилъ Романовичъ.

Князя Теревовельскіе.

1086—Василько Ростиславичъ.

1125—Иванъ Васильковичъ.

1210—Изяславъ Игоревичъ.

Князя Звенигородскіе въ Галиціи.

1125—Владиміръ Володаревичъ.

1206—Романъ Игоревичъ.

1210—Онъ же во второй разъ. См. Annales Ecclesiae Ruthenae, M. Narasiewicz, Leopoli, 1862 г., стр. 5.—Истор. древняго Галицко-Русск. княж. Д. Зубрицкаго, Ч. III, стр. 294, 295. О Перемышль, Теревовль и Звенигородѣ см. Starożytna Polska, Томъ II, стр. 618; 726, 993.

¹⁾ Бускъ за временъ владѣнія Польши находился въ воеводствѣ Белзскомъ, а теперь находится въ Галиціи, въ Львовской греко-уніатской епархіи. Шематизмъ Архіепископіи Львовской на г. 1882, стр. 40. Encyklop. Powsz. Tom. IV, 1870 г., стр. 684. Staroż. Polska, Tom. II. Warsz. 1845, стр. 1183. Бусскіе князья перечисляются такъ:

1100 годъ Давидъ Игоревичъ.

1146—Святославъ Всеволодовичъ.

1148—Ростиславъ Георгіевичъ.

1168—Ярополкъ Изяславичъ.

²⁾ Белзъ въ настоящее время находится въ Галиціи, въ Перемышльской греко-уніатской Епархіи. (См. Схематизмъ Епархіи Перемышльской на 1879 г. стр. 81—82). Белзскіе князья слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ:

1187 годъ Всеволодъ Мстиславичъ.

1205—Александръ Всеволодовичъ.

1212—Всеволодъ Всеволодовичъ.

1219—Александръ Всеволодовичъ вторично.

1264—Шварно Даниловичъ, братъ Льва Даниловича.

1268—Георгій Львовичъ.

1377—Георгій Даниловичъ. (См. Истор. древн. Галицко-Русскаго Княжества Д. Зубрицкаго. Часть III, Львовъ 1855 г., стр. 294, 295. Annales Ecclesiae Ruthenae, Narasiewicz, Leopoli, 1862 г., стр. 6.

¹⁾ Вотъ перечень Галицкихъ князей:

1141—1152 годъ Владиміръ Володаревичъ, сынъ Володаря князя Перемышльскаго.

1152—1187—Ярославъ Владиміровичъ.

1187—Олегъ Ярославичъ, умершій въ томъ же году.

1187—Владиміръ Ярославичъ.

1188—Романъ Мстиславичъ вмѣстѣ и князь Владиміро-волянскій.

1189—Андрей, сынъ Бѣлы Венгерскаго короля.

1190—Владиміръ Ярославичъ вторично.

1199—1205—Романъ Мстиславичъ вторично.

1205—Даниилъ Романовичъ.

1206—Владиміръ Игоревичъ и

1209—Романъ Игоревичъ, дѣти Игоря Святославича, князя Новгорода Сѣверскаго, что теперь въ Черниговской губ.

тва съ прочими русскими членами великаго русскаго государства.

Древнія границы Владиміро-Волынскаго или Галицко-Владимірскаго княжества отъ Польши.

Границы Владиміро-Волынскаго или что тоже Галицко-Владимірскаго княжества отъ Польши точно обозначены были въ древнѣйшія времена (X—XIII вѣка) межами, рубежами, предѣлами и гремями. Названіе Червенныхъ городовъ, возвращенныхъ св. Владиміромъ отъ Ляховъ въ 981 г., показываетъ, что эти города имѣли свои предѣлы и границы отъ польскихъ земель. Слѣды этихъ границъ лѣтописи указываютъ въ названіяхъ урочищъ и населенныхъ мѣстъ словами: Стража, Стражица, Стражникъ; Рубежовъ, Рубежевичи, Межи, Городокъ, Ворота и тому подобное. обстоятельное изслѣдованіе объ этомъ составлено въ 1873 г. профессоромъ Варшавскаго университета Н. П. Барсовымъ и издано подъ заглавіемъ: „Очерки русской исторической географіи“.

- 1210—Владиміръ Игоревичъ вторично.
 1211—Даніиль Романовичъ вторично.
 1212—Метиславъ Ярославичъ.
 1213—Владиславъ бояринъ похититель престола.
 1214—Коломанъ сынъ Андрея короля Венгерскаго.
 1218—Метиславъ Метиславичъ.
 1219—Коломанъ—вторично.
 1221—Метиславъ Метиславичъ вторично.
 1227—Андрей сынъ Андрея короля Венгерскаго.
 1229—Даніиль Романовичъ третій разъ.
 1231—1233—Андрей, что выше, вторично.
 1234—Даніиль Романовичъ четвертый разъ.
 1235—Михаилъ Всеволодовичъ и сынъ его Ростиславъ.
 1237—Даніиль Романовичъ пятый разъ.
 1264—1301—Левъ Даниловичъ.
 1301—Георгій Львовичъ.
 1316—Андрей и Левъ Георгіевичи.
 1320—Левъ Георгіевичъ.
 1324—Георгій Андреевичъ.
 1337—Любаргъ Гедиминовичъ, мужъ русской княжны сестры послѣдняго Галицкаго князя Юрія II Андреевича¹⁾.
 1338—Болеславъ Тройденевичъ, Князь Мазовецкій.
 1340—Казиміръ великій, король польскій.
 1341—Димитрій Любаргъ Гедиминовичъ вторично.
 1350—Казиміръ король польскій вторично.
 1370—Людвикъ король Венгерскій и Польскій.
 1371—Владиславъ Князь Опольскій въ Мазовіи.
 1379—Людвикъ, король Венгерскій и Польскій вторично.
 1382—Марія, королева Венгерская, дочь короля Людовика.
 1387—Ядвига, королева Польская, младшая дочь Людовика короля Венгерскаго и ея мужъ Владиславъ Ягайде. Съ того времени Галиція оставалась во владѣніи Польши до ея паденія. (См. Истор. древняго Галицко-Русскаго Княжества, Д. Зубрицаго, Часть III, стран. 289—291. Annales Ecclesiae Ruthenae, Narasiewicz, 1862 г. стран. 6—8).

¹⁾ Очеркъ исторіи Западно-Русской церкви, П. Чаповича, Ч. 1 1882 г., стран. 40.

По его мнѣнію наибольшаго вниманія заслуживаютъ мѣста съ названіями Сутень или Сутескъ, Хутиска, Хучиска, Ворота, Твердь, Осѣкъ. Терминомъ Сутень, Сутиска обозначались первоначально порубежныя мѣста, которыя потомъ получили названіе украинъ. На порубежьяхъ Галицко-Волынскихъ XI—XIII вѣковъ находятся къ югу отъ Буска въ Галиціи Утиско и на одной параллели съ нимъ къ востоку въ верстахъ 20 Хутиско къ югу отъ Олеско тоже въ Галиціи. На рубежѣ Галицко-Ляцкомъ есть рѣчка *Хучва*, на которой Чермно, на мѣстѣ древняго Червеня, теперь въ Люблинской Губерніи, и къ западу отъ него близъ Краснобрда: *Хусиско*, *Хусино*, *Хуциско*, тутъ же множество мѣстностей съ названіями *Хута*, *Хутки*, *Гута*. Затѣмъ въ 10 верстахъ отъ нихъ, но все таки по старому рубежу Галицко-Ляцкому: *Хутиска* къ западу въ верстахъ 10 отъ Жолкева. Далѣе на сѣверо-западъ на правой сторонѣ отъ Сана близъ теперешней границы Галиціи на дорогѣ изъ Бѣлгорая къ Крешову: *Хуциска*, *Вулька Хуциска* и проч. Названіе *Воротъ* много разъ указывается въ лѣтописяхъ какъ на границу между Польшею и Русью. Такъ въ 1398 году былъ назначенъ съѣздъ русскихъ и лядскихъ князей въ Тернавѣ (Тарновъ въ Галиціи). Но „Ляхове, какъ говорится въ Ипатской лѣтописи, къ сонмови (на сеймъ или съѣздъ) не пошли, но обышедше около (Тернавы) на *Ворота*¹⁾, и тако пондоша къ Белжу (Белзу) и почаша воевати и села жечи“. Подъ 1205 годомъ въ тойже лѣтописи читается, что Литва и Ятвяги новоевали Турійскъ и около Комова, и бишася у *Воротъ Червенскихъ*, а застава бѣ въ *Уханяхъ*²⁾. Подобнымъ образомъ говорится о воротахъ Дорогичинскихъ. Лѣтописецъ подъ 1248 годомъ говоритъ: „воеваша Ятвязи около Охожи и Бусовна. Гна же по нихъ Василько (братъ Даніила Галицкаго) изъ Володимера, угони и бывшу ему третій день изъ Володимера въ Дорогичинѣ, онѣмъ же бьющимся у *воротъ Дорогичинскихъ*“. Это не значить городскихъ воротъ, а граничная застава, потому что подъ 1251 г. лѣтописецъ говоритъ, что Даніиль съ князьями, отправляясь на Ятвяговъ „*снлшася въ Дорогичинѣ, преидоша болота и найдоша на страну ихъ*³⁾“. Въ словѣ о полку Игоря говорится, что

¹⁾ Ворота это ущелье въ Галицкомъ Княжествѣ (Ипатск. лѣт. стран. 537). У Карпатъ въ Ушицкомъ уѣздѣ Подольской губерніи есть село: *Прыворотье*, имѣющее тоже значеніе.

²⁾ Тамъ же, стран. 483. *Уханье* находится теперь въ Грубешовскомъ уѣздѣ, Люблинской губерніи (Starożytna Polska, Tom. II. 1845 г., Warszawa, str. 771. Encykloped. Powszechna, Tom. XXV, str. 923). О *червенскихъ воротахъ* Ипат. Лѣтопись, 1871 г. стран. 483.

³⁾ См. Очерки русской исторической географіи Н. П. Барсова, Варшава, 1873 г., стран. 72—74. Въ концѣ книги особня примѣчанія, стран. XLIV — XLIX, примѣчан. 121, 123, 124, 126.— Географич. словарь русской земли. *Елюже*:

Ярославъ князь Галицкій подиерь Карпаты желѣзными или непреодолимыми полками. Это значить, что онъ затворилъ все входы и выходы Карпатскихъ горъ¹⁾. Указанія на рубежи между Русью и Польшею есть указаніе и у польскихъ писателей. Такъ Нарушевичъ приводитъ свидѣтельство Длугоша, Кадлубка, Галля и другихъ, что во время войны великаго князя Владиміра Кіевскаго съ Поляками въ 981 году поляки съ печенѣгами встрѣтили Владиміра и его войско, у рѣки *Рубеши* или Рубежи, гдѣ былъ городъ Рубешовъ или Рубежовъ. Рѣка Рубеша была границею между Польшею и Русью²⁾. Выше сказано, что порубежныя мѣста въ послѣдствіи получили названіе *украинъ*³⁾. Въ русско-волинской украинѣ въ началѣ XIII вѣка и раньше уже находились города: *Переворекъ* лежащій между Вислокомъ и Саномъ, *Воинъ*, теперь село, лежащее недалеко отъ устья Тисменицы, впадающей въ Вепрь, *Уровесскъ*,⁴⁾ теперь село Угрускъ и близъ него Воля Угруска, къ югу отъ Влодавы, нѣсколько ниже отъ угера; *Верещинъ* и *Стопнь* къ югу въ миляхъ 2 отъ Холма; *Щекаревъ*⁵⁾, на мѣстѣ нынѣшняго Красностава. Что касается юго-западной Галицко-Волинской границы, то на ней извѣстны слѣдующіе порубежные города: *Лежайскъ*, *Ярославъ*, *Тарновъ*, *Бохня*, *Тыличъ*, въ древности *Орнава* (въ Галицкой Перемышльской землѣ). Далѣе граница продолжается по Карпатскимъ горамъ до вершинъ Вислока, тянулась по этой рѣкѣ до Сана къ Вепрю и по Вепрю до рѣки Тисменицы, впадающей въ Вепрь⁶⁾. Собственно же Червоная Русь граничила на Востокъ съ Волинью и Подольемъ до Днѣстра, на полдень съ Буковиною, Валахіею и Карпатскими горами, на западъ съ землею Седмигродскою и Венгріею до горы Розроги, гдѣ стоялъ столпъ пограничный. На полночь граничила съ Брестъ-Литовскимъ Полѣсьемъ. Червоная Русь заключала въ себѣ слѣдующіе древніе города: Львовъ, Жолкевъ, Ярославъ, Галичъ, Трембовлю, Коломыю, Санокъ, Красно, Белзь, Холмъ, Щекаревъ или Красноставъ и Замость⁷⁾.

Е. М.

(Продолженіе будетъ).

Вильна, 1865 г., стран. 66, слово: *Дорогичинъ*; что слово *ворота* означаетъ граничное мѣсто, мѣсто укрѣпленное или ущеліе, это объясняетъ самъ лѣтописецъ (См. Ипат. Лѣт. стран. 572).

¹⁾ Истор. Галицко-Владимірскаго Руса, Исид. Шараневича, Львовъ, 1863 г., стран. 55.

²⁾ *Historia Narodu Polskiego*, Naruszewicz, Tom. IV, Lipsk; 1836 г., стр. 48, 49. *Rubessa fluvius regna limitans*. Въ архивныхъ актахъ древней холмской консисторіи XV и XVI-го столѣтій нынѣшній Рубешовъ носитъ названіе *Рубешовъ*, происшедшее отъ слова: *Рубежовъ*.

³⁾ Ипатская Лѣтоп. изд. 1871 г. подъ 1213 г. стран. 160.

⁴⁾ *Уровесскъ* тамже, стран. 157, 160.

⁵⁾ *Щекаревъ* см. Ипат. Лѣт. стран. 483, 490, 492.

⁶⁾ *Исторія Галицко-Владимірскаго княжества*, Исид. Шараневича, Львовъ 1863 г., стран. 102, 103.

⁷⁾ *Słownik Geograficzny*. Tom. 1, Warszawa, 1880 годъ, стр. 840.

О необходимости преобразованія больницъ въ средѣ возсоединеннаго населенія Холмско-Варшавской епархіи.

Въ № 18 X. В. Епар. Вѣстника за 1882 годъ, въ статьѣ „Польско-латинская пропаганда Шаритокъ (католическихъ сестеръ милосердія) въ Холмской Русси“ приведено нѣсколько фактовъ незаконнаго и небрежнаго обращенія р.-католическихъ Шаритокъ съ большими православнаго вѣроисповѣданія, какъ доказательство настоятельной необходимости назначить въ больницы, существующія среди возсоединеннаго русскаго населенія, русскихъ православныхъ сестеръ милосердія. Такъ, напр., разсказывается, какъ стражникъ, „умершій въ Радинской больницѣ, благодаря добросовѣстному исполненію Шаритками своего долга, былъ погребенъ только едва на пятый день послѣ смерти“, какъ „больная женщина, бывшая въ тойже больницѣ на попеченіи шаритокъ, найдена мертвой на полѣ“, — какъ другую православную жешину, какъ она заявила своему духовнику—передъ смертью, сильно обижали въ больницѣ и даже „натурали пскомъ“, что сами шаритки и католички—больныя въ тойже палатѣ отвергали, называя больную сумашедшею. Затѣмъ въ упомянутой статьѣ указано на то, что администрація награждаетъ Шаритокъ, признавая ихъ даже добросовѣстными, осторожными и т. д., что Сѣдлецкое губернское начальство представило свѣдѣнія въ пользу Шаритокъ, которыя оно могло почерпнуть только у предсѣдателя и членовъ совѣта больницы, въ составѣ каковаго совѣта—большинство—ксендзы и поляки, которые, само собою разумѣется, сами на свое учрежденіе ничего дурнаго сказать не могутъ и самыя злоупотребленія должны объяснить независимыми отъ нихъ обстоятельствами, по естественному чувству самосохраненія.

Вотъ эти-то „свѣдѣнія“ въ № 18 X. В. Еп. Вѣстника дали поводъ г. Варшавскому Генералъ-Губернатору сдѣлать распоряженіе о „тщательной повѣркѣ ихъ на мѣстѣ, вслѣдствіе чего исправлившій должность губернатора Вице-губернаторъ *Иваненко*... отъ 17 января текущаго года за № 41, увѣдомилъ, на основаніи разслѣдованія, произведеннаго *Начальникомъ Радинскаго уѣзда*¹⁾.

1) 14 сентября 1881 года въ Радинскую больницу поступилъ на излеченіе младшій стражникъ *Сорока-льтъ*, умершій 30-го октября. Жена покойнаго, навѣщая его въ больницѣ, просила сестеръ милосердія не хоронить мужа безъ ея присутствія. Просьба эта была уважена и такимъ образомъ покойникъ пролежалъ въ особо устроенномъ при больницѣ помѣщеніи до 3 ноября. Начальникъ уѣзда, узнавъ объ этомъ, сдѣлалъ замѣчаніе врачу, завѣдывающему больницею, вмѣнивъ ему въ обязанность, чтобы на

¹⁾ Начальникъ уѣзда есть вмѣстѣ съ тѣмъ, по закону, и начальникъ больницы; онъ опредѣляетъ и членовъ ея, отвѣтствуетъ за ихъ благонадежность и т. д. Радинская больница съ шаритками, рекомендовалась обыкновенно съ хорошей стороны. Нужно предположить невѣроятное, что г. Начальникъ уѣзда, полль злоупотребленій, обнаруженныхъ случайнымъ корреспондентомъ, станеть самъ обвинять тѣхъ, кого прежде хвалилъ. Намъ кажется, что естественнѣе въ такомъ случаѣ во чтобы то ни стало, если нельзя отвергнуть фактовъ, то хоть оправдать ихъ.

будущее время погребеніе умершихъ совершалось въ срокъ установленный закономъ.

2) 18-го мая 1882 года поступила въ Радинскую больницу Маріянна Творжинская, одержимая припадками падучей болѣзни и слабоуміемъ.—21-го мая ночью, пользуясь сномъ служанки, бывшей на ночномъ дежурствѣ, Творжинская вышла изъ больницы чрезъ окно и хотя отсутствіе ея немедленно было замѣчено, но она не могла быть отыскана. Утромъ слѣдующаго дня, Творжинская была найдена въ полуверстѣ отъ больницы повѣсившеюся и объ этомъ своевременно произведено было судебно-медицинское дознаніе.

3) Не названная въ статьѣ женщина, приписывая священнику жалобу на обиду со стороны сестеръ милосердія и на то, что *онѣ моютъ ее вмѣсто воды пескомъ*¹⁾, по справкамъ, оказалась Маріянною Трухачевою, поступившею въ больницу въ январѣ 1878 года съ признаками умственного расстройства; она во всѣхъ окружающихъ видѣла своихъ враговъ и преслѣдователей и при посѣщеніяхъ больницы начальникомъ уѣзда каждый разъ жаловалась ему на дурное съ нею обращеніе находящихся въ палатѣ больныхъ, а также сестеръ милосердія, но *при повѣркѣ этихъ заявленій они всегда оказывались вымышленными*.

При этомъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иваненко удостовѣряетъ между прочимъ, что обвиненіе сестеръ милосердія въ истязаніи больныхъ православныхъ, нанесеніи имъ обидъ, оскорбленій и притѣсненій совершенно несправедливо, и что означенныя сестры въ обращеніи и уходѣ за больными, какого бы послѣдніе не были вѣроисповѣданія, совершенно одинаковы и всегда отличались гуманностью.

Усматривая изъ изложеннаго, что помѣщенные въ вышеозначенной статьѣ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника свѣдѣнія о противозаконныхъ и враждебныхъ православію дѣйствіяхъ сестеръ милосердія Радинской больницы *несогласны съ дѣйствительностью*, г. Исправляющій должность Варшавскаго Генераль-Губернатора, сообщая объ этомъ Его Высокопреосвященству, проситъ, въ видахъ возстановленія истины, сдѣлать распоряженіе о напечатаніи въ Епархіальномъ Вѣстникѣ приведенныхъ выше данныхъ о *фактическомъ положеніи дѣла*.

Печатаемая вышеприведенное отношеніе г. И. д. Варшавскаго генераль-Губернатора на имя Его Высокопреосвященства въ защиту р.-католическихъ Шаритокъ, редакція Холмско-Варшавскаго Еп. Вѣстника не можетъ не выразить съ своей стороны недоумѣнія по поводу нѣкоторыхъ выраженій упомянутой официальной бумаги, обращенныхъ по ея адресу, а именно: „что помѣщенные въ статьѣ (о Шариткахъ) свѣдѣнія о *противозаконныхъ* и враждебныхъ православію *дѣйствіяхъ* сестеръ милосердія Радинской больницы *несогласны съ дѣйствительностью*, и что для возстановленія истины только данныя, доставленныя въ выше упомянутомъ отношеніи, свѣдѣтельствуютъ о *фактическомъ положеніи дѣла*“. Прежде всего официальное опроверженіе на статью Еп. Вѣстника о Шариткахъ, сообщенное въ вышеизложенной формѣ,

¹⁾ Ничего подобнаго въ № 18 не сказано. Тамъ говорится, что больную „натрали пескомъ“, а не „мыли вмѣсто воды“. Въ той версій, какая употреблена въ рапортѣ начальника Радинскаго уѣзда къ губернатору, ярче обрисовывается сумашествіе больной.

отстываетъ отъ принятаго въ подобныхъ случаяхъ порядка. Обыкновенно правительственныя учрежденія, возстановляя нарушенную въ періодическихъ изданіяхъ истину, доставляютъ въ редакціи, съ указаніемъ статей уст. о печати, или опроверженіе *выдуманныхъ*—небывалыхъ фактовъ, или возстановляютъ факты *извращенные*. Но намъ не приходилось еще читать опроверженія на мнѣнія и взгляды, (разумѣется, если эти мнѣнія и взгляды не противны законамъ) авторовъ статей, помѣщенныхъ въ періодической печати, по поводу фактовъ, правдиво и вѣрно рассказанныхъ. Между тѣмъ въ присланномъ намъ опроверженіи мы имѣемъ дѣло именно съ такого рода официальнымъ разъясненіемъ, въ которомъ факты, изложенные въ опровергаемой статьѣ, не только не опровергаются, а наоборотъ вполне подтверждаются; мало того: даже мнѣнія автора, напр. о незаконности дѣйствій Шаритокъ, подтверждаются такими подробностями, которыми этотъ авторъ могъ бы воспользоваться, если бы ихъ зналъ, что бы еще настойчивѣе утверждать неблагоприятное поведеніе Шаритокъ Радинской больницы съ православными больными. Правда, авторъ статьи съ своей точки зрѣнія объясняетъ это поведеніе враждебностію Шаритокъ къ православнымъ, а г. Сѣдлецкій Вице-губернаторъ видитъ въ этомъ поведеніи Шаритокъ „гуманность и одинаковое ихъ обращеніе и уходъ за больными, какого бы вѣроисповѣданія они ни были“. Но о взглядахъ и мнѣніяхъ вообще трудно спорить, какъ и о вкусахъ,—особенно если въ самихъ фактахъ, приводимыхъ обѣими сторонами, нѣтъ твердаго основанія какъ для мнѣнія о „враждебности Шаритокъ къ православію“, такъ и для мнѣнія о „гуманности ихъ“; хотя и послѣ официального опроверженія мнѣній статей о Шариткахъ мы все таки склоняемся къ тому выводу изъ официально констатированныхъ фактовъ, что Шаритки Радинской больницы совершили, и именно только надъ православными больными, бывшими подъ ихъ опекою, дѣянія и противозаконныя и несогласныя съ правилами гуманности. Почему, и выводы автора статьи о Шариткахъ, что въ больницахъ среди русскаго населенія необходимо назначить нѣсколько православныхъ сестеръ милосердія, во избѣжаніе такихъ фактовъ, какіе были съ православными, остается въ полной силѣ. Но мы располагаемъ и еще нѣсколькими достовѣрными данными объ этихъ больницахъ и ихъ устройствѣ, которые еще болѣе подкрѣпляютъ этотъ выводъ.

Но обратимся къ фактамъ, добытымъ разслѣдованіемъ, „произведеннымъ на мѣстѣ“. Противорѣчатъ ли они фактамъ, напечатаннымъ въ Еп. Вѣстникѣ? Нимало. 1. Стражникъ православный дѣйствительно пять дней лежалъ безъ погребенія христіанскаго, вопреки строгому закону о крайнемъ срокѣ для погребенія. Объясненіе Шаритокъ допущеннаго ими противозаконнаго дѣянія должно быть уважено г. Начальникомъ Радинскаго уѣзда, коль скоро онъ далъ выговоръ врачу больницъ, а не Шариткамъ, по словищѣ: слесарь провинился, а кузнеца повѣсили. Но объясненіе это до того наивно, что не выдерживаетъ ни малѣйшей критики: вѣдь жена умершаго стражника жилá не столь далеко отъ г. Радина, чтобы Шаритки, давая ей знать о смерти ея мужа, не могли своевременно и рѣшительно ей объявить насчетъ законнаго срока для погребенія, а срока этого они, состоя при больницѣ, не знать не могутъ. Намъ

кажется, что это наивное объясненіе придумано собственно для дознанія и рассчитано на эффект: „вотъ—де какъ мы гуманны: даже законы нарушаемъ, только бы неутѣшной вдовѣ дать больше времени для прибытія на похороны мужа“. При такомъ неудовлетворительномъ и выдуманномъ объясненіи, фактъ пятидневнаго непогребенія стражника остается дѣяніемъ, предусматриваемымъ статьею уголовного устава, и какъ дѣяніе, допущенное только надъ православнымъ, свидѣтельствуешь, что надъ православными даже умершими можно и законы нарушать, только бы по возможности ихъ отличить отъ католиковъ. А г. Вице-губернаторъ утверждаетъ, что Шаритки одинаково обращаются съ людьми всякаго вѣроисповѣданія. Пусть же хоть въ той же Радинской больницѣ прищутъ подобный случай съ р.-католиками. Но, допустимъ, что въ этомъ фактѣ не обнаружено еще враждебности къ православію¹⁾; какимъ образомъ отношеніе г. И. д. Генераль-губернатора отвергаетъ въ этомъ дѣяніи *противозаконность*, вопреки даже допущенію начал. Радинскаго уѣзда,—трудно понять.

Что касается свѣдѣній о двухъ православныхъ женщинахъ, такъ печально кончившихъ жизнь въ Радинской больницѣ,—добытыхъ дознаніемъ Начальника уѣзда; то и они ни мало не опровергаютъ фактовъ, изложенныхъ о. Г.—омъ въ статьѣ о Шариткахъ. Но есть въ этихъ свѣдѣніяхъ одна, по видимому, маловажная, погрѣшность, но до того характеристическая, что сразу даетъ понять, изъ какого источника эти свѣдѣнія Начальникомъ уѣзда почерпнуты. Именно: обѣ православныя женщины названы *Маріаннами*, т. е. именемъ р.-католическимъ. Но ежели еще о Творжинской можно говорить какъ о Маріаннѣ²⁾, то относительно Трухачевой, великосіянки, бывшей въ 1872—3 гг. прихожанкою Бѣльскаго Св. Троицкаго церкви, мы можемъ съ достовѣрностію на основаніи приходскихъ актовъ утверждать, что она носила православное имя Марія, а явилась подъ окатоличеннымъ именемъ только въ официальной перепискѣ гражданскаго администраціи должно быть на основаніи свѣдѣній, добытыхъ на мѣстѣ. Но какъ при всякаго рода дознаніяхъ точность въ именахъ, по закону, строго обязательна для чиновъ администраціи и суда; то мы не вправѣ объяснить допущеннаго въ данномъ случаѣ подмѣна православнаго имени р.-католическимъ случайностію, въ родѣ описки: очевидно, Шаритки успѣли окатоличить по крайней мѣрѣ имена двухъ православныхъ женщинъ въ Радинской больницѣ, если имъ не удалось окатоличить души этихъ православныхъ, и представить съ фальшивыми именами и начальству. Но если дознаніе Начальника уѣзда добыло столь неточное и невѣрное свѣдѣніе относительно имени; то можно ли поручиться за достовѣрность и другихъ свѣдѣній обѣ этихъ женщинахъ, по всей вѣроятности, тоже добытыхъ на мѣстѣ у Шаритокъ и у другихъ членовъ больничнаго совѣта,—к сандза, католика доктора и т. д. Особенно неудовлетворительными представляются свѣдѣнія о Маріи Трухачевой, какъ увидимъ въ

своемъ мѣстѣ. Но объ ней впереди; а прежде мы должны покончить съ дѣломъ Творжинской. Въ статьѣ о. Г.—аго о Шариткахъ говорится, что эта женщина убѣжала изъ больницы и найдена мертвюю на полѣ, и фактъ этотъ отнесенъ къ недобросовѣстности Шаритокъ въ обращеніи съ больными, которые убѣгаютъ отъ ихъ дурнаго обращенія и умираютъ на полѣ.—Официальное дознаніе не отвергаетъ самаго факта, но, какъ смягчающее обстоятельство для его оправданія, приводитъ: 1) что больная страдала падучею болѣзнію и слабоуміемъ и 2) что по слабоумію своему воспользовалась сномъ дежурной служанки и ночью вышла черезъ окно и повѣсилась въ полуверстѣ отъ больницы, а Шаритки, тотчасъ же замѣтившія ея отсутствіе, только на другой день нашли ее. Но, да проститъ намъ гражданское начальство, мы не только не видимъ въ этихъ обстоятельствахъ оправданія Шариткамъ, а напротивъ ставимъ имъ въ вину ту небрежность, съ какою они смотрятъ за больными столь серьезными и требующими особенной бдительной опеки, какъ эпилептики и слабоумные. Какъ? чтобы столь опасная больная, съ припадками, могущими имѣть роковыя послѣдствія не для одной лишь больной, но и для другихъ больныхъ въ палатѣ, оставляется на произволъ служанки, которая на дежурствѣ спала и должна быть спала достаточно крѣпко, что больная смогла выйти (?) черезъ окно. А гдѣ же были гуманныя дежурныя Шаритки съ обязательнымъ дозоромъ и провѣркою положенія и дѣйствій больничныхъ служанокъ? И опять —таки, что за фатальная случайность, что жертвою такой странной опеки гуманныхъ Шаритокъ сдѣлалась только больная православнаго вѣроисповѣданія? Тутъ что нибудь одно: или Творжинская не признавалась больничнымъ врагомъ опасною, почему и надзоръ за нею былъ слабъ; но въ такомъ случаѣ чѣмъ же, если отбросить ея слабоуміе и эпилепсію, объяснить ея побѣгъ и самоубійство? Или если она признана была при поступленіи на поеченіе Шаритокъ эпилептической и слабоумною,—въ такомъ случаѣ небрежность въ надзорѣ за нею необъяснима иначе, какъ опять таки пренебреженіемъ къ больной именно какъ къ православной... ибо съ католиками ничего подобнаго не бывало тамъ. Неужели и это обращеніе Шаритокъ съ православною больною слѣдуетъ отнести на счетъ ихъ гуманности и одинаковаго обхожденія съ больными всякаго вѣроисповѣданія? Повторяемъ: вѣдь съ католиками въ Радинской больницѣ ничего подобнаго не бывало, точно также какъ и по дѣлу стражника Сороколѣта.

Въ дѣлѣ Маріи Трухачевой, какъ оно изложено въ официальномъ дознаніи, мы встрѣчаемъ еще больше недоумѣній и противорѣчій, а равно и доказательствъ негуманнаго обращенія Шаритокъ, чѣмъ даже въ обоихъ предыдущихъ фактахъ. Авторъ статьи о Шариткахъ нашелъ признаки истязанія въ томъ обстоятельстве, что больную, какъ она жаловалась своему духовнику предъ своею смертію, Шаритки „натирали пескомъ“ и вообще обижали ее. Священникъ напущавшій эту больную: 1) нашелъ ее въ общей палатѣ съ другими здраваго ума больными, во 2-хъ былъ свидѣтелемъ, какъ на его вопросъ, эти больныя именно католички кричали на больную, что она сумасшедшая... Официальное дознаніе, не отвергая этихъ фактовъ, пытается объяснить ихъ тѣмъ, что больная „поступила въ больницу съ признаками умственнаго разстройства“ и „видѣла во всѣхъ окру-

¹⁾ Въ статьѣ о. О. Г.—аго о Шариткахъ эти факты приводятся не какъ доказательство враждебности Шаритокъ къ православію, а какъ доводы изъ недобросовѣстности и надругательства надъ православнымъ.

²⁾ Она должно быть изъ уніатовъ. Въ православ. святцахъ есть имя Маріамна, но не Маріанна (уменьш. отъ Марія).

жающихъ своихъ враговъ, но что жалобы ея на обиды отъ Шаритокъ и другихъ больныхъ оказывались вымышленными“. Мы не знаемъ, на чемъ основано это объясненіе Начальника уѣзда, производившаго дознаніе на мѣстѣ. Если на показаніи р.-католиковъ-членовъ больницы, то почему же эти показанія должны быть признаны точнѣе показанія ихъ насчетъ имени больной и вѣрнѣе показанія православнаго священника, который утверждаетъ, что больная была при немъ въ полномъ умѣ и однако все таки настаивала, что ее натирали пескомъ и вообще обижали? Но по нашему мнѣнію не въ натирани пескомъ—сущность дѣла: моютъ же и у насъ въ простонароднѣй водю съ пескомъ, гдѣ нѣтъ мыла... Насъ гораздо болѣе поразило и поражаетъ въ исторіи Трухачевой ея общее положеніе въ Радивской больницѣ. И прежде всего важно было бы знать, кто и какимъ образомъ постановилъ рѣшеніе о признакахъ умственнаго разстройства Трухачевой? Конечно не больная ея товарки одной съ нею палаты и не одинъ лишь врачъ больницы, не имѣющій на то права, какъ не психіатръ, а установленныя на то, по закону, власти; иначе начальникъ уѣзда не вправѣ былъ бы и утверждать оффиціально подобный фактъ. Но если эта больная признана была въ надлежащемъ законѣмъ опредѣляемомъ порядкѣ умственно разстроенною; то наши законы устанавливаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ для такихъ больныхъ и „опеку“; т. е. такіе больные обязательно отдѣляются въ особые помѣщенія для душевно-больныхъ, или отсылаются въ спеціальныя дома умалишенныхъ, а не держатся въ общей съ здоровымыслящими палатѣ, не допускаются, когда вздумается, къ общенію съ лицами посторонними, и если состояніе ихъ помѣшательства тихое,—устраиваются всякіе поводы къ раздраженію. Соблюдены ли были эти требованія и закона и гуманности по отношенію къ Трухачевой? Очевидно, какъ видно изъ предъидущаго, нѣтъ. При томъ же, почему Шаритки, призывая священника для напутствованія больной, вовсе не предупредили его о состояніи больной, обнаруживающей, признаки умственнаго разстройства? Не явились ли эти признаки уже послѣ того, какъ нужно было дать объясненіе начальству? И что за противорѣчіе? Больная, по своему помѣшательству, видитъ во всѣхъ враговъ, и однако, она не видитъ врага себѣ ни въ Начальникѣ уѣзда, у котораго просить защиты, ни въ священникѣ, которому изливаетъ предсмертныя жалобы? Допуская въ Трухачевой умственное разстройство, слѣдуетъ думать, что были же у нея минуты и просвѣтленія, когда она понимала, что говорила. Неужели же можно допустить, чтобы больная при исповѣди не была замѣчена въ упомоначеніи духовникомъ; а если она говорила съ нимъ съ яснѣмъ разумнѣемъ своихъ поступковъ и словъ, то невозможно предположить, чтобы умирая она выдумывала на ближнихъ обвиненія, когда всякій естественно въ такіе минуты прощаетъ и дѣйствительныя обиды? Да и она несомнѣнно изливала только скорбь, а не жалобы, наболѣвшей души, измученной ея печальнымъ положеніемъ между пновѣрками, которыя

вмѣсто успокоенія, поражаютъ ея слухъ вошлями, что она сумашедшая. Иное было бы ея положеніе, если бы въ больницѣ при ней была хоть одна православная душа, или хоть два свидѣтеля, какъ съ нею обращались тамъ. А при нынѣшнемъ составѣ Радивской больницы показанія о Трухачевой слѣдуетъ признать по меньшей мѣрѣ односторонними. Еще ежели бы дѣло объ истязаніи ея направлено было къ прокурорскому надзору и суду подъ присягою снялъ допросъ съ прислуги и свидѣтелей Радивской больницы, какъ было дѣло, то можно было бы положиться на достовѣрность такимъ образомъ добытыхъ свѣдѣній. Во всякомъ случаѣ и Трухачева въ Радивской больницѣ не нашла закономъ установленной опеки, и гуманности въ томъ, что Шаритки держали ее въ общей палатѣ и дозволяли больнымъ въ присутствіи священника кричать на нее и обзывать сумашедшею, не замѣтно. Такимъ образомъ и третій случай, и именно съ православною больною, говорить не въ пользу Радивской больницы и ея Шаритокъ. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что все эти выводы мы имѣемъ основаніе сдѣлать лишь на основаніи свѣдѣній гражданскаго начальства, защищающаго Шаритокъ.— Мы увѣрены, что нашъ сотрудникъ, весьма кстати и своевременно подвизшій объ нихъ вопросъ, не замедлитъ доставить новыя и еще болѣе вѣскія доказательства о небрежномъ, негуманномъ и противозаконномъ обращеніи Шаритокъ съ православными. Ему и предоставляемъ обстоятельнѣе отвѣтить на опроверженіе, присланное на его статью гражданскою администраціею. Съ своей стороны считаемъ умѣетнымъ перенести вопросъ на болѣе широкую почву и поговорить вообще объ устройствѣ больницъ въ Царствѣ Польскомъ, особенно же въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ, въ виду готовящихся преобразованій въ больницахъ всего государства. (До слѣд. №).

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высшія правительственныя распоряженія. Высочайшее утвержденное постановленіе государственнаго совѣта о возвышеніи пенсіонныхъ разрядовъ для штатныхъ должностей въ православныхъ консисторіяхъ. — Опредѣленія Святѣйшаго Синода. I. Отъ 16 февраля—1 марта 1883 г. за № 342, объ установленіи особаго знака Холмскаго православнаго братства съ проектомъ правилъ объ учрежденіи сѣго знака и описаніемъ самаго знака.—II. Отъ 17 декабря—2 февраля 1882—83 г. за № 2,729, объ участіи секретарей духовныхъ консисторій при судоговореніи по бракоразводнымъ дѣламъ. — Распоряженіе Холмско-Варшавскаго епархіальнаго начальства отъ 17—22 марта сего 1883 г. относительно отчетности въ полученіи духовенствомъ жалованія, пособій и квартирныхъ денегъ. — Объявленія и извѣстія: Перемѣщеніе священнослужителей.—Увольненіе священника за штатъ и назначеніе на его мѣсто.— Пожертвованіе въ Люблинскую Крестовоздвиженскую церковь. — Награжденіе за неслужебныя отличія по духовному вѣдомству.—Извѣщеніе изъ отчета Сѣдлецкаго Приходскаго Попечительства за 1882 г. — Отдѣлъ II. Поученія простому народу. — Захарій Коштынскій, какъ обличитель униі, (окончаніе).—О древнѣйшемъ существованіи православія и русскою народности въ Галиціи, въ губерніяхъ Люблинской и Сѣдлецкой и въ другихъ мѣстностяхъ Привислинскаго края (продолженіе).— О необходимости преобразованія больницъ въ средѣ возсоединеннаго населенія Холмско-Варшавской епархіи.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей І. Норженевскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 13 апрѣля 1883 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей К. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.